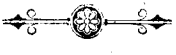
Видъ Владимірской церкви въ г. Вологдѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стран.
I.	Древность происхожденія Владимірской церкви и различныя названія ея	1
II.	О первоначальномъ деревянномъ строеніи Владимірской церкви	6
III.	О построеніи каменныхъ храмовъ при Владимірской церкви и краткія свѣдѣнія о храмоздат. Оетіевѣ .	12
IV.	Объ устройствѣ нижняго теплаго храма и нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о строителѣ его	20
V.	О позднѣйшихъ постройкахъ при Владимірской ц. . .	29
VI.	Мѣстоположеніе Владимірской церкви и наружный видъ храмовъ въ настоящее время	34
VII.	Внутреннее устройство храмовъ и украшеніе ихъ . .	42
VIII.	Ризница Владимірской церкви и наиболѣе замѣчательные предметы старины	57
IX.	Выдающіяся событія изъ исторіи Владимірской церкви и мѣстные благочестивые обычаи, доселѣ соблюдаемые въ приходѣ	66
X.	О причтѣ и прихожанахъ Владимірской церкви . . .	78
XI.	О земляхъ Владимірской церкви	91
XII.	О приходскомъ Попечительствѣ и о другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ приходѣ Владимірской церкви	99



Владимірская церковь

въ г. Вологдѣ.

ГЛАВА I.

Древность происхожденія Владимірской церкви и различныя названія ея.

Владимірская церковь г. Вологды несомнѣнно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей города. Изъ надписи на одной изъ мѣстныхъ иконъ холоднаго храма съ изображеніемъ Владимірской Божіей Матери видно, что въ 1549 году церковь эта уже существовала, а по документамъ, хранящимся въ церковномъ архивѣ отъ прежнихъ временъ, начало построенія Владимірской церкви относится даже *прежде временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго* [1]). Однако ни письменныхъ свидѣтельствъ, ни устныхъ преданій о первоначальномъ происхожденіи Владимірской церкви не сохранилось, а посему судить объ этомъ можно только предположительно,

---

[1]) См. Опись церк. имущества за 1833 г. и Клир. вѣдомости, начиная съ 1835 г.

основываясь между прочимъ на слѣдующихъ историческихъ данныхъ.

Извѣстно, что въ старину городъ Вологда былъ удѣльнымъ городомъ Великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго (съ 1447 г.), который отдалъ его въ удѣлъ младшему сыну своему Андрею, а послѣ смерти сего (съ 1482 г.) Вологда уже окончательно присоединилась къ Державѣ Московскихъ царей. Внукъ перваго единодержавнаго Московскаго государя Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ Грозный, какъ гласитъ преданіе, думалъ даже сдѣлать своей столицею Вологду и прожилъ въ ней три года и пять мѣсяцевъ, начиная съ 1568 г. Онъ заложилъ крѣпость въ городѣ и внутри ея поставилъ себѣ деревянный дворецъ (на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви) и каменную Успенскую соборную церковь (нынѣшній Каѳедральный Софійскій соборъ). Крѣпостныя стѣны города частію каменныя, частью деревянныя, окопанныя рвами, начиная съ рѣки Вологды, шли по направленію рѣчки Золотухи (копаньки), затѣмъ нынѣшняго городскаго бульвара и оканчивались опять у рѣки Вологды (на мѣстѣ нынѣшняго такъ называемаго Овсянниковскаго моста). Это огороженное со всѣхъ четырехъ сторонъ пространство и составляло собственно городъ, а заселенная мѣстность, находящаяся за стѣнами города, назывались посадомъ [2]). Такъ какъ Владимірская церковь при устройствѣ крѣпостныхъ стѣнъ города оказалась за городомъ, то по

[2]) См. историч. и топограф. извѣстія о Вологдѣ соч. Засѣцкаго, напеч. въ Волог. Епарх. Вѣдом. за 1873 г. Очерки города Вологды по писцовой кн. 1627 г. Изслѣд. Мерцалова и описаніе Волог. Каѳедр. Софійскаго собора, составл. Н. Н. Суворовымъ.

своему мѣстоположенію она и стала называться посадскою церковію. Такое названіе имѣла она, начиная со второй половины XVI и во все продолженіе XVII столѣтія, а въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка церковь по документамъ писалась такъ: «что у пороховой башни» [3]) съ 20-хъ же и до 40-хъ годовъ съ прибавленіемъ слова «что у бывшей пороховой башни» и только съ 40-хъ годовъ XIX столѣтія она стала носить настоящее названіе приходской города Вологды церкви. Какъ, приходская церковь, она не только въ настоящее время, а и въ былыя стародавнія времена относилась къ числу значительныхъ церквей города. Такъ, еще въ началѣ XVII вѣка, какъ это видно изъ окладныхъ книгъ или росписей церквей г. Вологды, Владимірская церковь по числу приходскихъ дворовъ далеко превосходила бо̀льшую часть тогдашнихъ церквей города, а именно: изъ 48 бывшихъ въ то время церквей города Вологды, только три церкви: Дюдиковская Предтеченская (пустынская), Николаевская Владыченская и Фрязиновская Андреевская имѣли въ своихъ приходахъ больше дворовъ, чѣмъ Владимірская, а всѣ остальныя гораздо менѣе, и настоятелями сей церкви назначались всегда наиболѣе почетныя и заслуженныя лица городского духовенства, которыя и были «десятона-

---

[3]) Башня эта, очевидно, есть остатокъ бывшихъ крѣпостныхъ стѣнъ города и была уничтожена въ началѣ 1820-хъ годовъ предъ временемъ устройства бульвара, а бульваръ этотъ устроенъ былъ на мѣстѣ бывшихъ крѣпостныхъ стѣнъ при Вологодскомъ Губернаторѣ Брусиловѣ, по случаю пріѣзда въ Вологду Императора Александра Благословеннаго въ октябрѣ 1824 года. См. описаніе Владимірской церкви сост. Н. И. Суворовымъ. Примѣч. на 1-й стр.

чальниками» (по нынѣшнему благочинными), такъ называемой Владимірской трети. [4])

Такое завидное положеніе Владимірской церкви въ ряду другихъ приходскихъ церквей города, разумѣется, не вдругъ упрочилось за нею и, если еще въ началѣ XVII вѣка церковь эта была «на славѣ», то поэтому весьма правдоподобно относить происхожденіе ея на цѣлое столѣтіе ранѣе, т. е. къ тому времени, когда и вся страна Вологодская подъ Державою Московскихъ Великихъ Князей слилась во единое царство Московское. Поелику стольный градъ Москва неоднократно былъ чудесно избавляемъ отъ нашествія иноплеменныхъ заступничествомъ Божіей Матери ради Ея Чудотворнаго образа нарицаемаго Владимірскимъ, въ память чего въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка установлены были въ Москвѣ особыя крестныя хожденія въ Срѣтенскій монастырь, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ въ 1395 году 26 Августа происходила встрѣча этой иконы, то неудивительно, что и благочестивые предки наши, жители города Вологды, подъ вліяніемъ Москвы, въ періодъ установленія сихъ празднествъ, [5]) возымѣли также благое желаніе построить въ своемъ городѣ храмъ въ честь Срѣтенія иконы Божіей Матери Владимірскія; такъ какъ прославленіе этой иконы не ограничивалось одною Москвою, но широко распространилось *по*

---

[4]) См. тамъ же стр. 2 примѣч.

[5]) Такъ установлено было празднество въ честь Владимірской иконы Божіей Матери 23 іюня 1480 г. при Вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ и 21 мая 1521 г. при Вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ. См. сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери именуемой Владимірскою.

всему міру, на что указываетъ и подпись на храмовой иконѣ: «лѣта 7057 (т. е. въ 1549 году) написана бысть при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, при митрополитѣ Макаріѣ, при Епископѣ Кипріянѣ Пермскомъ и Вологодскомъ въ домъ Пречистой Владимірской *Всемірныя*. Но по этой подписи еще нельзя заключать о построеніи Владимірскаго храма въ томъ же 1549 году; во первыхъ, потому что эта икона, представляющая собою нѣкоторое подобіе подлиннаго чудотворнаго образа Владимірской Божіей Матери, находящагося нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, занимала въ иконостасѣ не то мѣсто, гдѣ она теперь помѣщается; а именно, по прежнимъ описямъ видно, что она стояла противъ праваго клироса, на главномъ же и видномъ мѣстѣ иконостаса стояла другая и тоже старинная икона съ изображеніемъ Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери, и, во вторыхъ, Владимірскій храмъ, какъ было выше сказано, построенъ былъ въ воспоминаніе этого самаго событія, почему и въ оффиціальныхъ документахъ онъ именовался храмомъ Срѣтенія Пречистыя Богородицы Владимірскія; слѣдовательно, вышеупомянутая подпись на нынѣшней храмовой иконѣ свидѣтельствуетъ только о томъ, что эта икона есть чей нибудь вкладъ или даръ въ оную церковь [6]), уже существовавшую къ тому вре-

[6]) Быть можетъ, и написана была эта икона по желанію или усердію самого царя Ивана Грознаго, такъ какъ, съ одной стороны извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ онъ всегда относился къ Владимірской иконѣ Б. М., по примѣру своего отца и дѣда въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгая ко всесильной помощи Царицы Небесной предъ Ея чудотворнымъ образомъ и самолично участвуя въ крестныхъ ходахъ, установленныхъ въ честь Срѣтенія сего образа;

мени, а въ противномъ случаѣ не было бы никакого основанія въ прежнихъ церковныхъ документахъ происхожденіе Владимірской церкви относить ко временамъ, предшествующимъ царствованію Іоанна Грознаго.

ГЛАВА II.

О первоначальномъ деревянномъ строеніи Владимірской церкви.

Какъ теперь, такъ и съ самаго начала при Владимірской церкви были два отдѣльныя зданія для холоднаго и теплаго храма. Какого устройства были эти храмы и во имя кого они были посвящены, это можно видѣть изъ слѣдующей выписи писцовой книги отъ 1627 года: «Въ Коровинѣ улицѣ церковь, Пречистыя Богородицы Владимірскіе—древяна вверхъ, другая церковь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго—древянажъ клѣцки съ трапезою, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы и свѣчи и книги и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе приходныхъ людей[7])». Вотъ самое старинное письменное извѣстіе о Владимірской церкви въ г. Вологдѣ. Оказывается, что приходская Владимірская церковь изначала была мірскаго построенія, а не монастырскаго, или княжескаго и боярскаго, и что, собственно, Владимірскимъ назывался холодный храмъ съ шатровымъ верхомъ куполообразной

а съ другой—извѣстно также, что Грозный около вышеупомянутаго времени дѣйствительно былъ въ Вологдѣ проѣздомъ на богомолье въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1545 году.

7) Выпись эту любезно сообщилъ Ив. Н. Суворовъ, Предсѣдатель Церковно-Археологической Комиссіи.

формы, а теплый храмъ, на что указываетъ выраженіе «*съ трапезою*», былъ во имя преподобнаго Ѳеодосія и построенъ на подобіе обыкновеннаго дома съ крышею на два ската, такъ какъ выраженіе «клѣцки» указываетъ на постройку такого именно типа (клѣть — это тоже, что сарай или амбаръ). Была при церкви и колокольница съ колоколами, но только изъ выписи не видно, какого была она вида и въ связи ли съ церковію, или отдѣльно стояла отъ нея. По всей вѣроятности это была небольшая звонница или просто навѣсъ на подобіе того, какъ нынѣ временно устраивается деревянное помѣщеніе подъ колокола на случай перестройки храма или колокольни. О существованіи же при Владимірской церкви двухъ отдѣльныхъ зданій для холоднаго и теплаго храмовъ отъ XVII вѣка въ церковномъ архивѣ сохранилось еще слѣдующее документальное свидѣтельство. «Въ 160 (т. е. 1652) году съ Вологды съ посаду церкви Пречистые Богородицы Владимірскіе попъ Якимъ Федоровъ, да прихожана вологжаня посадскіе люди церковной староста Павелъ Семеновъ, а прихожане Ѳедотъ Патрикѣевъ, Самсонъ Бѣлоусовъ, Гаврило Мартыновъ и всѣ прихожане той церкви» били челомъ великому господину Преосвященному Маркеллу архіепископу Вологодскому и Великопермскому «чтобъ ихъ пожаловать благословить лѣсъ ропить и изъ того лѣсу воздвигнуть новый холодный храмъ во имя Срѣтенія Пречистыя Богородины Владимірскія съ предѣломъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ» вмѣсто прежняго обвѣтшавшаго храма во имя Пресвятыя Бого-

родицы Владимірскія [8]). Но если при холодномъ храмѣ былъ устроенъ особый придѣлъ во имя Кіевопечерскихъ чудотворцевъ, то, спрашивается, во имя какого Ѳеодосія былъ теплый храмъ? Нельзя же допустить той мысли, что и теплый храмъ и придѣлъ въ холодной церкви были въ одно и тоже наименованіе, такъ какъ теплый Ѳеодосіевскій храмъ продолжалъ существовать и послѣ устройства придѣла Кіевопечерскихъ чудотворцевъ еще 45 лѣтъ, какъ это видно изъ одной челобитной грамоты, найденной въ консисторскомъ архивѣ. «Въ 205 (т. е. 1697) году Вологодскаго уѣзда Тошенской волости Благовѣщенскаго прихода попы Ѳедоръ Ларіоновъ, да Иванъ Ларіоновъ, да мірской староста Елфимко Алексѣевъ и всѣ того храму приходскіе люди, били челомъ Преосвященному Гавріилу архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому благословить ихъ перевести къ нимъ въ приходъ вмѣсто сгорѣвшей церкви Николая Чудотворца деревянную упраздненную церковь отъ Вологодской градской Владимірской церкви [9]). И хотя не сказано

---

[8]) Храмозданная грамота на построеніе новой деревянной Владимірской церкви въ г. Вологдѣ.

[9]) Вотъ полный текстъ этой челобитной: «Государю Преосвященному Гавріилу архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому бьютъ челомъ богомольцы твои вологодского уѣзду Тошенской волости храма Благовѣщенія Христова попы Ѳедоръ Ларіоновъ, да Иванъ Ларіоновъ, да мірской староста Елфимко Алексѣевъ и всѣ того храму приходскіе люди. Въ нынѣшнемъ, Государь 205 (1697) году генваря въ день волею, Государь, Божіею згорѣла у насъ богомольцевъ и сиротъ твоихъ церковь Николая Чудотворца и нынѣ, Государь, поступается намъ къ тому приходу церковію вологжанинъ посацкой человѣкъ Дмитрій Березинъ. Милостивый Государь Преосвященный Гавріилъ Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій благослови, государь, тое церковь намъ богомольцамъ и сиротамъ твоимъ перевесть къ намъ и о томъ дать свою благословенную грамоту. Государь, смилуйся пожалуй». На оборотѣ вверху помѣчено: «дать грамоту». См. прилож. къ описанію Владим. ц. Н. И. Суворова.

здѣсь въ какое наименованіе была эта церковь, но, какъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ описаніи Владимірской церкви извѣстный знатокъ и любитель мѣстной старины (покойный) Н. И. Суворовъ, «безъ сомнѣнія есть та самая, вмѣсто которой построенъ былъ теплый каменный Гавріило-Архангельскій храмъ". И такъ къ концу XVII вѣка при Владимірской церкви существовали два деревянныхъ отдѣльныхъ храма—холодный, собственно Владимірскій, построенный на мѣсто обвѣтшавшаго, и теплый, который, очевидно еще довольно крѣпкій, не былъ сломанъ при постройкѣ каменной церкви и восемь лѣтъ стоялъ безъ пѣнія, пока не былъ переведенъ въ Благовѣщенскій приходъ Вологодскаго уѣзда [10]). Остается рѣшить вопросъ, въ какое же наименованіе былъ этотъ теплый храмъ? Сопоставляя два обстоятельства въ исторіи Владимірской церкви: съ одной стороны устройство особаго придѣла при холодномъ храмѣ во имя Антонія и Ѳеодосія Кіево-печерскихъ чудотворцевъ, съ другой—желаніе храмоздателя Гавріила Ѳетіева, чтобы каменная теплая церковь была съ двумя престолами: одинъ во имя

Упоминаемый въ этой челобитной Дмитрій Березинъ въ 1690 годахъ былъ церковнымъ старостою при Владимірской церкви (по документамъ съ 1693 по 1698 г.). а до сего времени, начиная съ 1681 г., былъ строителемъ или распорядителемъ работъ по постройкѣ теплаго каменнаго храма согласно духовному завѣщанію Ѳетіева, у котораго онъ былъ прикащикомъ, крѣпостнымъ его человѣкомъ отпущеннымъ на волю по тому-же духовному завѣщанію.

[10]) Вѣроятно къ Благовѣщенію на Ёму, такъ какъ по справкамъ оказалось, что тамъ и доселѣ нижній храмъ посвященъ во имя Николая Чудотворца и что церковь дѣйствительно въ прежнія времена неоднократно подвергалась пожарамъ, вслѣдствіе чего теперь и не сохранилось въ архивѣ церковномъ особенно древнихъ документовъ. Что же касается того, гдѣ стоялъ прежній деревянный храмъ при Владим. ц., сказать трудно, но во всякомъ случаѣ мѣсто

Архангела Гавріила, тезоименитаго ему Святаго, другой вмѣсто упраздненнаго деревяннаго храма во имя преп. Θеодосія общихъ житій начальника, становится яснымъ, что прежній деревяный храмъ «съ трапезою», который по писцовой книгѣ 1627 г. названъ именемъ Θеодосія Печерскаго, въ дѣйствительности былъ не во имя кіевопечерскаго Θеодосія, начальника общежитія въ Россійской землѣ, а соименнаго ему Θеодосія Великаго, или по мѣсту происхожденія Θеодосія Іерусалимскаго, Начальника общихъ житій въ Палестинѣ, который какъ извѣстно изъ житія его, тоже подвизался 30 лѣтъ въ пещерѣ и слѣд. переписчику писцовой книги легко было смѣшать одного святаго съ другимъ и существовавшій въ то время при Владимірской церкви отдѣльный теплый храмъ во имя Θеодосія общихъ житій Начальника въ Палестинѣ назвать болѣе близкимъ и извѣстнымъ намъ именемъ Θеодосія Печерскаго. Предположеніе сіе о существованіи съ самаго начала при Владимірской церкви теплаго деревяннаго храма и предназначеннаго взамѣнъ его особаго при тепломъ же каменномъ Гавріило-Архангельскомъ храмѣ престола во имя Θеодосія Великаго (иначе называемаго Палестинскаго или Іерусалимскаго) подтверждается и подписями на старинныхъ книгахъ, имѣющихся въ церковной библіотекѣ отъ конца XVII вѣка. Такъ напр., на одной книгѣ Четьи Миней по листамъ внизу учинена такого рода подпись: «Сія книга глаголемая Минея Четь три мѣсяца Декабрь Генварь и Февраль горо-

это отчмѣалось прежде, такъ какъ въ приходо-расходной книгѣ за 1830 г. упоминается объ устройствѣ новаго *голбчика* «гдѣ было алтарное мѣсто прежней деревянной ц.»

да Вологды храма Срѣтенія иконы Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Архангела Гавріила и преподобныхъ отецъ Ѳеодосія Іерусалимскаго и Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ Общихъ житій Начальниковъ домовая куплена на казенныя деньги при священникѣ Гавріилѣ Симеоновѣ Бовыкинѣ и при старостахъ церковныхъ, Семенѣ Бовыкинѣ при Иванѣ Константиновѣ Мизгиревѣ при сборщикѣ Гавріилѣ Содинѣ нынѣшняго (1717) году безъ выносу до вѣку, а подписалъ я попъ Гавріилъ Бовыкинъ своей рукой» [11]). Кромѣ того доказательствомъ справедливости вышеизложеннаго заключенія, что при Владимірской церкви издревности былъ отдѣльный храмъ Ѳеодосія Великаго, а не Ѳеодосія Кіевопечерскаго, можетъ служить также и то обстоятельство, что не сохранилось ни одной иконы во имя одного Ѳеодосія Кіевопечерскаго, есть старинный образъ только обоихъ Кіевопечерскихъ угодниковъ, а между тѣмъ мѣстный образъ Ѳеодосія Великаго и по описи 1833 г. отмѣченъ какъ древній, старинный образъ, да и по самому характеру письма можно судить, что эта икона не позднѣе XVI вѣка.

---

11) Подобныя же подписи учинены въ 1746 и 1748 г. на Прологахъ изд. 1689 г. и въ 1749 г. на Толковомъ Евангеліи; есть подписи безъ обозначенія года и на Требникѣ изд. 1680 г., на Типиконѣ изд. 1695 г., на Цвѣтной Тріоди изд. 1686 и на Общей Минеѣ изд. 1674 г.—и всѣ съ упоминаніемъ храма Ѳеодосія общихъ житій начальника. А наоборотъ доказательствомъ того, какъ легко и просто малограмотные люди могли смѣшать одного святаго съ другимъ, могутъ служить подписи на нѣкоторыхъ окладахъ иконъ, пріобрѣтенныхъ Захаровымъ при устройствѣ имъ нижняго храма во имя Ѳеодосія Великаго, который называется здѣсь то начальникомъ Россійскихъ монаховъ, то начальникомъ общежительныхъ монастырей въ Россіи.

ГЛАВА III.

О построеніи каменныхъ храмовъ при Владимірской церкви и краткія свѣдѣнія о храмоздателѣ Ѳетіевѣ.

Первымъ каменнымъ зданіемъ при Владимірской церкви былъ теплый, вышеупомянутый Гавріило-Архангельскій храмъ, который одновременно съ колокольней построенъ въ концѣ XVII вѣка, а именно въ 1689 году [12]), на сумму 2000 руб., отказанную по духовному завѣщанію бывшимъ прихожаниномъ Владимірской церкви, торговымъ гостемъ (купцомъ) Гавріиломъ Мартыновичемъ Ѳетіевымъ, портретъ котораго и доселѣ хранится въ церковной ризницѣ [13]). Кто былъ этотъ досточтимый храмоздатель, въ архивныхъ документахъ къ сожалѣнію очень мало сохранилось свѣдѣній о немъ.

---

[12]) Нашъ мѣстный археологъ Н. И. Суворовъ въ своемъ изслѣдованіи, напеч. въ Волог. Епарх. Вѣд. за 1865 г. подъ заглавіемъ: «нѣсколько статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній о Вологодской епархіи отъ начала XVII столѣтія до настоящаго времени», опираясь на окладную книгу 1691 г., дѣлаетъ перечень каменныхъ церквей города Вологды, годы построенія которыхъ документально извѣстны, и между ними Владимірскую церковь ставитъ на десятое мѣсто: 1) Каѳедр. Софійскій соборъ 1568—1570 г., 2) Іоанно Предтеченская церковь въ Дюдиковѣ пустынѣ 1653 г., 3) Знаменія и 4) Сошествіе Св. Духа въ Галактіоновой пустынѣ 1654 г., 5) Кирилла Бѣлозерскаго на соляномъ дворѣ (Семинарская церковь) 1655 г., 6) Успенская въ женскомъ монастырѣ 1660 г., 7) Николаевская Владыченская 1669 г., 8) Христорождественская 1670 г. и 9) Воздвиженская при архіерейскомъ домѣ 1687 г., 10) Гавріило-Архангельская при Владимірской церкви 1689 г.

[13]) Когда и кѣмъ написанъ былъ сей портретъ неизвѣстно. Храмоздатель изображенъ на немъ еще не въ старыхъ лѣтахъ, съ черными волосами и бородою, въ кафтанѣ красноватаго цвѣта, застегнутомъ у шеи запонами изъ дорогихъ каменьевъ; изображеніе поясное; вышиною портретъ 1 арш. 6 вер., шириною 1 арш. 3 вер. писанъ масляными красками и помѣщается въ приличной рамѣ.

Гавріилъ Мартыновичъ Ѳетіевъ по рожденію своему былъ вологжанинъ, посадскій человѣкъ и только за послѣдніе 10 лѣтъ своей жизни онъ сталъ именоваться торговымъ гостемъ [14]). Отецъ его былъ простой кузнецъ «Мартьянъ сынъ Ѳетіевъ», который въ 1627 г. имѣлъ свой домъ въ улицѣ Ѣхаловы Кузнецы [15]). Въ семействѣ этого Мартына, кромѣ Гавріила, были еще три сына и дочь. Старшіе братья Гавріила, по ремеслу также кузнецы, назывались Семенъ и Василій, а младшій Яковъ и сестра Евфимія—незамужняя. Семья же самого Гавріила Мартынова, кромѣ жены Ульяны Іовлевны, состояла только изъ двухъ дочерей: одна дочь Акилина была въ замужествѣ за Московскимъ дьякомъ

---

[14]) Въ Россіи въ старину слово гость, гости—означало пріѣзжихъ купцовъ какъ иностранныхъ, такъ и своихъ, занимавшихся развозомъ товаровъ. Достоинство гостя жаловалось Государемъ и гости пользовались многими преимуществами предъ мѣстными торговцами. См. прилож. къ описанію Владим. ц.

[15]) Улицу эту нельзя смѣшивать съ нынѣ существующей. Прежде она различалась на Ближніе и Дальніе Кузнецы,—первая шла отъ рѣчки Чернавки высокимъ плоскогорьемъ, по срединѣ нынѣшняго 73 квартала, и развѣтлялась по двумъ направленіямъ: на право въ Обухово ко Владимірской церкви, на лѣво въ Коровину улицу ко Владимірской церкви,—вторая Кузнецкая улица шла отъ рѣчки Чернавки на вспольe по направленію къ Говоровской церкви. Названіе «Ѣхаловы Кузнецы» указываетъ на то, что здѣсь на выѣздѣ изъ города были кузницы и жили кузнецы, занимавшіеся подковываніемъ проѣзжавшихъ лошадей,—не этимъ-ли мѣстомъ шелъ и путь изъ Вологды въ Москву? Единственнымъ потомкомъ этихъ стародавнихъ кузнецовъ въ настоящее время является прихожанинъ Владимірской церкви П. С. Мизгиревъ (по прозвищу Ѳедосовъ), который не смотря на свой преклонный возрастъ, все еще не оставляетъ своего ремесла, имѣя свою кузницу отъ давности поросшую мхомъ и травою. А родовое мѣсто Ѳетіева было на выѣздѣ изъ города въ Дальнихъ Ѣхаловыхъ Кузнецахъ, между рѣчкою Чернавкою и Содимкою (или Турнавою) тамъ, гдѣ въ настоящее время находится большая церковная ножня, раздѣленная на двѣ части полотномъ желѣзной дороги.

Львомъ Протопоповымъ, а другая за вологжаниномъ Яковомъ Монойловымъ, которому онъ по духовному завѣщанію отказалъ Дюдиковскую пустыню. И такъ храмоздатель Владимірской церкви былъ самаго простаго и не богатаго рода,—какъ же онъ могъ возвыситься до почетнаго званія «торговаго гостя» и нажить такое, можно сказать, колоссальное по тогдашнему времени богатство, какъ это видно изъ его духовнаго завѣщанія? Исключительно только благодаря заграничной торговлѣ. Еще въ царствованіе Іоанна Грознаго открытъ былъ морской путь для торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей и Голландіей черезъ Архангельскъ. Вологда, какъ лежащая въ срединѣ этого торговаго пути между Москвою и Архангельскомъ, сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ для товаровъ русскихъ и иностранныхъ, а англичане и голландцы устроили въ ней свои конторы. Такое выгодное въ географическомъ отношеніи положеніе Вологды сразу подняло значеніе ея и сильно развило въ городѣ торговую и промышленную дѣятельность, которая, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1627 г., находилась преимущественно въ рукахъ посадскихъ людей [16]). Неудивительно, что Ѳетіевъ, какъ одинъ изъ предпріимчивыхъ посадскихъ людей, завязавъ торговыя сношенія съ иностранцами, пріѣзжавшими въ Вологду, и, часто бывая по своимъ торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, пріобрѣлъ обширный кругъ знакомства даже со знатными лицами того времени, каковы напр. были: бояринъ князь Вас. Вас. Голицынъ, бояринъ Ив. Мих. Милославскій и др., которымъ онъ, какъ своимъ пріятелямъ, отказалъ по

---

[16]) См. историческое изслѣдованіе Мерцалова стр. 12.

духовному завѣщанію богатые подарки. При такомъ знакомствѣ ему очевидно не трудно было войти въ почетъ и развить свои торговыя операціи. Скончался же онъ въ концѣ декабря 1683 г. или въ началѣ января 1684 г. (день смерти въ точности неизвѣстенъ) въ Холмогорахъ, гдѣ онъ на пути въ Архангельскъ остановился у Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія. Тѣло Гавріила Ѳетіева, согласно волѣ его, ясно выраженной въ духовномъ завѣщаніи, было перевезено въ Вологду и погребено «на посадѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія близъ гробовъ родственниковъ его»[17]).

О построеніи каменной церкви въ духовномъ завѣщаніи Ѳетіева было сказано такъ: «Да у Владимірской же Богородицы построить церковь каменная теплая о дву шатрахъ, а въ ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавріила, а другая церковь во имя преподобнаго отца Ѳеодосія общежитій начальника. Да у той же церкви сдѣлать колокольня особая, противъ образца соборной колокольни; а денегъ на церковное и колокольное строеніе дать двѣ тысячи рублевъ; да въ новый колоколъ въ двѣсти пудъ, цѣною за пудъ почему будетъ».

И такъ по желанію завѣщателя храмъ прежде всего долженъ быть *о двухъ шатрахъ*, т. е. надъ алтаремъ должны быть двѣ главы и два креста. И

---

[17]) Въ настоящемъ 1905 г. при устройствѣ бетона въ нижней теплой церкви обнаружены были два каменныхъ склепа—одинъ прямо противъ царскихъ вратъ, а другой рядомъ съ нимъ по правую сторону. По всей вѣроятности это и есть мѣсто земнаго упокоенія храмоздателя и его супруги. Могилы ихъ остались неприкосновенными, такъ какъ онѣ находятся теперь подъ деревянною солею и настилка плиточнаго пола до нихъ не доходитъ.

хотя по документамъ не видно, была ли въ точности исполнена въ свое время эта воля завѣщателя, но и сомнѣваться въ этомъ однако же нѣтъ основанія. Напротивъ, мы знаемъ, что строителемъ храма и затѣмъ церковнымъ старостою былъ душеприкащикъ Ѳетіева, Дмитрій Березинъ, которому онъ по духовному завѣщанію довѣрилъ распоряжаться всѣмъ своимъ имуществомъ, поэтому едва-ли бы онъ осмѣлился нарушить волю завѣщателя уже изъ одного чувства благодарности къ своему бывшему хозяину и благодѣтелю. Затѣмъ и самая архитектура храма говоритъ въ пользу того, что храмъ этотъ дѣйствительно сначала былъ о двухъ шатрахъ. Такого именно мнѣнія держится и покойный Н. И. Суворовъ въ своемъ описаніи Владимірской церкви; онъ говоритъ, что «судя по формѣ неравносторонняго четвероугольника (6 саж. въ ширину и 4 саж. въ длину), возвышающагося надъ восточною частію храма, можно полагать, что на этомъ четвероугольникѣ существовали нѣкогда два шатровыхъ верха, замѣненные впослѣдствіи нынѣшнею цилиндрическою надстройкою, очевидно новѣйшей архитектуры» [18]). Спрашивается, долго ли же существовали эти два шатра и какая надобность была въ уничтоженіи ихъ и въ надстройкѣ одного купола, каковъ теперь? За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ утвердительно нельзя отвѣтить на этотъ вопросъ, но можно только предполагать, что какъ крыша храма, такъ и эти два шатровые верха были деревянные и посему едва ли они могли существовать болѣе столѣтія, во всякомъ случаѣ къ концу XVIII вѣка ихъ

[18]) См. на стр. 19-й.

уже не было; такъ какъ по приходо-расходной книгѣ за 1787 г. значится, что въ этомъ году четверикъ съ осмерикомъ и кумполъ съ главою были обрѣшетены и покрыты желѣзомъ и, вѣроятно, незадолго передъ этимъ, или одновременно съ постройкою каменной холодной церкви, была устроена и та самая надстройка, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

Что же касается другаго желанія завѣщателя—устройства двухъ престоловъ въ тепломъ каменномъ храмѣ, то относительно этого въ архивѣ церковномъ положительно не имѣется никакихъ данныхъ и въ самомъ устройствѣ алтаря также не осталось никакихъ слѣдовъ существованія двухъ престоловъ, равно какъ ни откуда не видно, чтобы былъ особый придѣлъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ храма внѣ алтаря. Но тѣмъ не менѣе, однако, память о прежнемъ тепломъ храмѣ преп. Ѳеодосія Великаго не пропала безслѣдно и причтъ Владимірской церкви все время, изъ года въ годъ, продолжалъ славу по приходу въ день памяти преподобнаго 11-го января наряду съ другими престольными праздниками. Это обстоятельство приводитъ къ той мысли, что если въ Гавріило-Архангельскомъ храмѣ и одинъ только устроенъ былъ престолъ, то все-таки онъ освященъ былъ не въ одно имя Архангела Гавріила, а вмѣстѣ и во имя преп. Ѳеодосія общихъ житій начальника [19]).

[19]) Такъ какъ деревянный Ѳеодосіевскій храмъ не былъ сломанъ при постройкѣ каменнаго Гавріило-Архангельскаго храма, то, быть можетъ, по этому самому строители его и не сочли нужнымъ устраивать въ немъ другой престолъ или придѣлъ до окончательнаго упраздненія деревяннаго храма, ибо и безъ того въ это время при Владимірской церкви были три отдѣльные храма—два деревянныхъ и одинъ каменный.

Придѣлы же въ Гавріило-Архангельскомъ храмѣ были устроены только въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка,—одинъ во имя преп. Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца, другой во имя великомученицы Екатерины. Первый помѣщался въ трапезной части теплаго храма съ южной стороны, устроенъ былъ въ 1799 г., т. е. на другой годъ послѣ торжественнаго открытія и прославленія мощей преп. Ѳеодосія, и освященъ Преосвященнымъ Арсеніемъ епископомъ Вологодскимъ и Устюгскимъ 9-го октября того же года, какъ это видно изъ надписи на храмозданномъ крестѣ; а второй придѣлъ помѣщался у сѣверной стѣны той же трапезы противъ перваго и устроенъ былъ, по показанію прежней церковной описи, усердіемъ и иждивеніемъ госпожи Екатерины Резановой не позднѣе 1808 г., такъ какъ въ этомъ году Преосвященнымъ Евгеніемъ епископомъ Вологодскимъ и Устюгскимъ былъ священнодѣйствованъ антиминсъ для сего придѣла, надписи же на храмозданномъ крестѣ не имѣется и въ описи годъ въ точности не показанъ («устроенъ въ 18.... году») [20]). Тотъ

[20]) Н. И. Суворовъ въ своемъ описаніи Владимірской церкви объ устройствѣ сихъ придѣловъ говоритъ нѣсколько иначе, а именно что первый придѣлъ устроенъ былъ усердіемъ бывшей прихожанки помѣщицы Екатерины Ѳеодоровны Резановой, а второй—дочерью ея, Екатериной Дмитріевной Резановой. Но церковными документами подтверждается только справедливость послѣдняго; такъ какъ изъ приходо-расходныхъ книгъ за эти годы усматривается, что придѣлъ во имя Преп. Ѳеодосія Тотемскаго устроенъ былъ иждивеніемъ не одного какого либо лица, а на пожертвованія, собранныя отъ разныхъ лицъ. Такъ въ январѣ 1800 г. на приходѣ значится: «получено въ разные мѣсяцы и числа отъ доброхотныхъ дателей на созиданіе предѣла во имя Ѳеодосія Тотемскаго новаго Чудотворца 509 р. 45 к., да сборщикомъ собрано 20 р.» Соотвѣтственно этому такая же запись учинена и въ расходной части книги. Между тѣмъ объ устройствѣ придѣла во имя великом. Екатерины въ приходо-расходной книгѣ совсѣмъ даже и не упоминается, что очевидно объяс-

и другой придѣлъ существовалъ до 1873 г., когда, по случаю переустройства верхней церкви, престолы въ сихъ придѣлахъ были сняты и затѣмъ совсѣмъ упразднены, какъ это можно видѣть изъ того, что въ слѣдующемъ въ 1874 г. въ клировыхъ вѣдомостяхъ о нихъ уже не упоминается. Что же касается придѣла во имя преп. отецъ Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ чудотворцевъ, существовавшаго, какъ было сказано ранѣе, еще съ 1652 г. въ деревянномъ холодномъ Владимірскомъ храмѣ, то основываясь на приходо-расходной книгѣ за 1860 г., въ которой говорится о расширеніи двухъ старыхъ арокъ и о пробитіи вновь третьей арки изъ трапезной части холоднаго храма,—гдѣ именно съ лѣвой стороны и помѣщался этотъ придѣлъ,—можно полагать, что въ этомъ же, или въ слѣдующемъ 1861 году и былъ упраздненъ сей престолъ, такъ какъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1862 г. о немъ уже не упоминается.

О построеніи другого каменнаго храма во имя Владимірской Богоматери съ придѣломъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ чудотворцевъ въ церковномъ архивѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Изъ храмозданной грамоты преосвященнаго Серапіона епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго 1759 года іюня 5 дня явствуетъ, что церковь эта была построена «по прошенію города Вологды церкви Владимірскія Пресвятыя Богородицы священника Іоанна Андреева,

---

няется тѣмъ, что этотъ придѣлъ устроенъ былъ на собственное иждивеніе одной только Екатерины Дмитріевны Резановой въ память своей матери, незадолго передъ этимъ скончавшейся въ 1805 г.

діакона Андрея Васильева, да прихожанъ вологодскихъ купцовъ Алексѣя Красильникова, Ивана Нестерова; Василія Крылова и всѣхъ тоя церкви приходскихъ людей» вмѣсто прежней деревянной хоходной церкви на новомъ мѣстѣ «токмо чистымъ и исправнымъ мастерствомъ и по подобію другихъ святыхъ церкей». Изъ надписей же на храмозданныхъ крестахъ, сохранившихся доселѣ, видно, что главный престолъ въ этой церкви былъ освященъ 1764 г. августа 24 дня по благословенію Преосвященнаго Іосифа епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, а придѣльный престолъ въ 1770 году октября 10 дня по благословенію того же Преосвященнаго. А на какія средства построенъ былъ этотъ новый каменный храмъ, хотя въ грамотѣ объ этомъ не упоминается, но сохранилось однако между старожилами такое преданіе, что для постройки сего храма были проданы всѣ лавки и амбары съ квасницами, пожертвованныя въ церковь Ѳетіевымъ. Такимъ образомъ и этотъ каменный храмъ при Владимірской церкви своимъ существованіемъ обязанъ тому же храмоздателю, на иждивеніе котораго былъ построенъ и первый каменный храмъ съ отдѣльною каменною колокольнею.

ГЛАВА IV.

Объ устройствѣ нижняго теплаго храма и нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о строителѣ его.

Теплый Гавріило-Архангельскій храмъ до половины XIX ст. былъ нѣсколько короче настоящаго; онъ состоялъ изъ алтарной части, средняго четве-

рика, общирной трапезной части и притвора или паперти, въ которой помѣщалась ризничная палатка, а къ паперти примыкало каменное крыльцо съ деревянною лѣстницею. Подъ папертью и ризничною палаткою съ 1832 г. была устроена сторожка, а далѣе подъ всею теплою церковью были кладовыя, которыя отдавались въ аренду за 30 руб. въ годъ винному откупщику Кокореву и друг. торговцамъ. Но въ 1853 году Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было каменное крыльцо сломать и вмѣсто него сдѣлать двухэтажную пристройку по особому плану, утвержденному Строительнымъ Комитетомъ. Вмѣстѣ съ этимъ тогда же рѣшено было въ нижнемъ подвальномъ этажѣ сего храма устроить другой теплый храмъ во имя Пре. Ѳеодосія общихъ житій Начальника, очевидно, въ память существовавшаго нѣкогда при Владимірской церкви отдѣльнаго храма въ честь сего святого и тѣмъ самымъ точнѣе осуществить завѣщаніе храмоздателя Ѳетіева. На помощь церкви въ такомъ важномъ дѣлѣ явился со своими услугами нѣкто Вологодскій мѣщанинъ Александръ Викторовъ Захаровъ, по прозванію *арапъ* (поелику онъ имѣлъ смуглый цвѣтъ лица, черные волосы и длинную бороду при своемъ небольшомъ ростѣ), и по сіе время многимъ лично извѣстный сборщикъ Владимірской церкви [21]). Онъ испросилъ себѣ дозволеніе у Епархіальнаго Начальства про-

[21]) Сборщикъ при церкви—это обычное явленіе въ прежнее время; должность эта была выборною также, какъ и должность церковнаго старосты, съ тѣмъ только различіемъ, что она не была безвозмездною. Въ приходо-расходной книгѣ за 1835 г. между прочимъ есть такая статья расхода: «куплена лошадь сборщику Петру Антонову для сбора хлѣба и проч.».

извести разрѣшенную постройку и исключительно своимъ собственнымъ трудомъ, не касаясь церковной кошельковой суммы. И дѣйствительно въ 1854 и 1855 годахъ Захаровымъ на собранныя имъ деньги, главнымъ образомъ отъ богатыхъ Московскихъ купцовъ по фамиліи Захаровыхъ и Шошиныхъ, была произведена и закончена вышеозначенная постройка, а въ 1856 г. 17 іюня въ присутствіи самихъ благотворителей во вновь устроенномъ нижнемъ тепломъ храмѣ былъ освященъ престолъ во имя преп. Ѳеодосія общихъ житій начальника съ присоединеніемъ имени преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, вѣроятно, по желанію тѣхъ же благотворителей, какъ Московскихъ жителей, благоговѣвшихъ къ памяти сего великаго угодника Божія [22]).

Но такъ какъ строитель Захаровъ устраивалъ храмъ безъ всякаго архитекторскаго надзора, дѣйствуя совершенно самовластно и безконтрольно, то и въ самой постройкѣ вскорѣ же обнаружились нетерпимыя погрѣшности, потребовавшія немедленнаго исправленія. Въ 1857 году священнослужители и прихожане Владимірской церкви вошли съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству о дозволеніи имъ устроить новый входъ въ теплый верхній Гавріило-Архангельской храмъ съ лѣвой стороны, какъ показанъ онъ былъ на планѣ 1853 г., но Захаровымъ былъ самовольно измѣненъ и устроенъ входъ изъ нижней паперти вверхъ съ правой стороны,

---

[22]) Въ приходо-расходной книгѣ за 1856 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ записано въ расходъ 66 р., выданныхъ церковному старостѣ Захарову на разныя приготовленія къ освященію храма во имя преп. отецъ Ѳеодосія общежитій начальника и Сергія Радонежскаго Чудотворца.

весьма тѣсный и неудобный при заворотѣ; посему прихожане и просили или совершенно упразднить кладовыя при входѣ въ церковь по бокамъ, или по крайней мѣрѣ расширить окна въ эти кладовыя для большаго свѣта въ проходѣ. При прошеніи своемъ они представили и снятый съ натуры фасадъ новой пристройки, которая, какъ видно, сдѣлана была Захаровымъ совсѣмъ не по плану, разсмотрѣнному и утвержденному Строительнымъ Комитетомъ и совершенно для другой, не соотвѣтствующей своему назначенію, цѣли. «А относительно сдѣланной самовольно. такъ говорится въ резолюціи Преосвященнаго Христофора на прошеніи, пристройки къ теплымъ обоимъ храмамъ—верхнему и нижнему двухъэтажнаго каменнаго флигеля съ комнатами для жительства со всѣми хозяйственными заведеніями, вовсе для храмовъ Божіихъ неприличными, также четырехъ столбовъ предъ строеніемъ и двухъ башенъ по угламъ, каковой пристройки на помянутомъ планѣ не показано, Консисторіи войти въ разсмотрѣніе и представить по сему на законномъ основаніи заключеніе». Очевидно Захаровъ думалъ здѣсь устроить для себя жилье и дѣйствительно, по разсказамъ старожиловъ, онъ въ бытность свою церковнымъ старостою нѣкоторое время проживалъ здѣсь, пока волею Начальства не былъ выселенъ отсюда «за неблагочинное житіе свое». По указу Волог. Дух. Консисторіи отъ 26-го іюля 1857 г. угловыя башни и передніе столбы были сломаны, въ наружной стѣнѣ слѣва отъ входа въ нижнюю церковь была пробита дверь и устроена широкая въ 4 арш. о 22 ступеняхъ деревянная лѣстница съ

площадкою для входа въ верхнюю церковь, а прежній входъ съ правой стороны изъ нижней паперти задѣланъ и въ образовавшейся вслѣдствіе этого боковой комнатѣ верхняго этажа, равно какъ и въ правой половинѣ прежняго жилаго помѣщенія устроена довольно помѣстительная ризница и отдѣльное помѣщеніе для церковной библіотеки и архива въ томъ самомъ видѣ, какъ все это существуетъ и по настоящее время.

Произволъ строителя рельефно отразился также и въ устройствѣ нижняго Ѳеодосіевскаго храма, въ особенности же въ украшеніи храма стѣнною живописью. Вслѣдствіе того, что устройство храма въ подвальномъ этажѣ, также какъ и вышеупомянутая пристройка паперти, производилась безъ надзора техника, образовались трещины въ стѣнахъ, о чемъ въ 1860 г. 16 окт. былъ составленъ актъ Губернскимъ Архитекторомъ Иваницкимъ въ присутствіи мѣстнаго Благочиннаго. Въ этомъ актѣ прямо утверждается, что «трещины эти появились отъ устройства подъ церковію нижняго храма и отъ пробитія въ немъ несоразмѣрныхъ отверстій для оконъ и дверей неоднократно, какъ надобно полагать, въ послѣдствіи пробиваемыхъ и мѣстами опять задѣлываемыхъ по произволу строителя». Трещины эти и теперь замѣтны, особенно въ верхнемъ Гавріило-Архангельскомъ храмѣ на сводѣ средней арки и у окна на южной сторонѣ.—Всѣ стѣны и своды въ алтарѣ и въ церкви нижняго Ѳеодосіевскаго храма первоначально сплошь покрыты были стѣнною живописью. А именно—въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ въ 7 клеймахъ изображено было видѣніе св.

Нифонта о таинствѣ евхаристіи, на сводѣ— Сошествіе св. Духа на Апостоловъ, въ аркѣ между престоломъ и царскими вратами—11 ликовъ святителей Греческой и Русской церкви. Въ самомъ храмѣ на сводѣ съ восточной стороны большое сплошное клеймо, на которомъ въ срединѣ надъ царскими вратами изображенъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ въ образѣ Великаго Архіерея съ благословляющею десницею и съ разогнутымъ Евангеліемъ; по правую сторону Его св. Дѣва Марія, св. Архангелъ Михаилъ и сонмъ Ангеловъ, Апостоловъ со святителемъ Николаемъ Мирликійскимъ чудотворцемъ; по лѣвую сторону Іоаннъ Предтеча, св. Архангелъ Гавріилъ и Ангелы, несущіе душу св. Ѳеодосія Великаго. На боковыхъ стѣнахъ—погребеніе и обрѣтеніе мощей сего угодника Божія. На сводѣ съ западной стороны—Воскресеніе Христово, явленіе ангеловъ Мироносицамъ при гробѣ Господа, бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою и явленіе Воскресшаго Христа Апостоламъ; въ южной и сѣверной аркахъ изображена Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ; въ средней аркѣ—нѣсколько изображеній изъ исторіи построенія Великой церкви Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Кіевопечерскими. Въ средней части храма на всѣхъ сводахъ представлена въ лицахъ пѣснь «Тебе Бога хвалимъ»; на среднемъ столпѣ съ южной стороны—изгнаніе торгующихъ изъ храма; съ сѣверной стороны—бракъ въ Канѣ Галилейской, съ западной—Богъ Отецъ и Сынъ Божій, сѣдящіе на херувимахъ; въ средней задней аркѣ—три Вселенскихъ собора и наконецъ въ задней части храма на сводахъ семь изображеній, олицетворяющихъ нѣ-

которыя мѣста изъ Апокалипсиса. Судя по этому описанію стѣнописи храмъ долженъ бы имѣть снутри благолѣпный видъ, но странный характеръ живописи, смущавшій приходящихъ богомольцевъ, вызвалъ начальственное распоряженіе объ исправленіи и даже объ уничтоженіи нѣкоторыхъ картинъ и стѣнныхъ изображеній этого храма. Указомъ Вологод. Дух. Консисторіи отъ 20-го марта 1856 г. за № 1419-мъ назначена была для разсмотрѣнія живописи особая комиссія изъ ключаря Каѳедр. собора прот. Иконникова и учителя Семинаріи Н. Суворова, которые въ рапортѣ своемъ донесли нижеслѣдующее: 1) Изъ иконъ или точнѣе картинъ, написанныхъ на холстѣ, одна изображающая нѣкую жену съ младенцемъ найдена дѣйствительно несоотвѣтствующею общепринятому въ нашей церкви обычаю изображать св. Дѣву Марію съ предвѣчнымъ младенцемъ; картина эта по всей вѣроятности есть копія, и при томъ неудачная, съ какой либо итальянской гравюры, изображающей Мадонну,—она не можетъ удовлетворять ни религіозному, ни эстетическому чувству православныхъ и потому не можетъ съ приличіемъ занимать мѣсто даже въ паперти храма. 2) Равнымъ образомъ и нѣкоторыя изъ стѣнныхъ изображеній по неудачному исполненію и по выбору сюжетовъ не заслуживаютъ одобренія, а именно: а) Въ запрестольномъ изображеніи подъ названіемъ: «Видѣніе св. Нифонта о таинствѣ евхаристіи» фигура Ангела, закалающаго Агнца, исполнена весьма не отчетливо; положеніе лица, правой руки и всего тѣла не естественно до безобразія. б) Въ изображеніи Евангельской притчи

о богачѣ и Лазарѣ слова: «во адѣ сый въ мукахъ» олицетворены въ слишкомъ до отвратительности огромныхъ размѣрахъ діаволовъ, терзающихъ грѣшника: видъ этихъ чудовищныхъ лицъ, занимающихъ половину одной арки, невольно развлекая вниманіе молящихся, не можетъ произвесть никакого благопріятствующаго религіозному чувству впечатлѣнія. в) Въ изображеніи олицетворяющемъ пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ» въ числѣ разнаго званія людей, съ молитвою воздѣвающихъ руки къ Предвѣчному, представленъ человѣкъ въ костюмѣ нынѣшняго покроя, именно—въ шинели, съ модною прическою волосъ и съ бакенбардами. Эта фигура, поставленная такъ близко къ ликамъ Божества и святыхъ своимъ рѣзкимъ отличіемъ одежды отъ облаченія прочихъ лицъ дѣлаетъ весьма невыгодное впечатлѣніе на зрителя. Нельзя также умолчать о слишкомъ грубой безграмотности сдѣланныхъ на изображеніяхъ надписей и подписей, состоящихъ иногда изъ десяти и болѣе строкъ: подъ одной надписью копировальщикъ счелъ даже нужнымъ приписать и имя цензора картины, съ которой сдѣлано изображеніе. Вообще же живопись сего храма не отличается большимъ изяществомъ, чистотою и неукоризненною правильностію рисунка. Впрочемъ недостатокъ сихъ качествъ не столько значителенъ, чтобы оскорблять благочестивое чувство: онъ вполнѣ можетъ быть замѣтенъ только для зрителя хорошо знакомаго съ анатоміею человѣческаго тѣла и съ правилами перспективы, тѣмъ болѣе, что живопись сдѣлана по эстампамъ, дозволеннымъ духовною цензурою».

Читая этотъ отзывъ комиссіи, нельзя не пожалѣть,

что въ послѣдующія времена, при ремонтѣ нижняго храма въ 1870 г., живопись эта вмѣсто надлежащаго исправленія была совсѣмъ закрыта, т. е. забѣлена клеевною краскою, тогда какъ ранѣе всѣ стѣны храма были выкрашены масляною краскою. И хотя по новой окраскѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ храма, какъ напр. на сводахъ арокъ и на среднемъ столпѣ, въ 1880-хъ и 90-хъ годахъ написаны были другія изображенія, но и эта живопись по своему качеству немногимъ развѣ выше стояла прежней, вслѣдствіе чего при отдѣлкѣ храма въ настоящемъ году всѣ эти изображенія переписаны были заново. Отъ прежней же живописи Захаровскихъ временъ остались нынѣ только сплошное изображеніе Господа-Славы на восточномъ скатѣ свода въ храмѣ надъ иконостасомъ и три изображенія Вселенскихъ соборовъ въ средней аркѣ задней части храма. Судя по этимъ оставшимся изображеніямъ сплошная живопись въ храмѣ могла бы придать весьма благолѣпный видъ при всемъ ея несовершенствѣ. Точно также долгъ справедливости требуетъ сказать, что и къ личности самаго строителя, не смотря на всѣ его странности и самоуправство, Владимірская церковь однако не иначе должна относиться, какъ съ величайшею благодарностію; она обязана ему не только возстановленіемъ издревле существовавшаго при Владимірской церкви отдѣльнаго храма во имя преп. Ѳеодосія общежитій начальника, и особенно богатою ризницею, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; а здѣсь достаточно упомянуть, что въ бытность свою церковнымъ старостою Владимірской церкви, онъ неоднократно цѣлыми обозами привозилъ изъ Москвы

собранные имъ отъ благотворителей различные предметы церковной утвари.

Кромѣ того ему обязана церковь также устройствомъ съ 1853 года теплаго помѣщенія подъ колокольнею, гдѣ онъ и жилъ до своей смерти, послѣдовавшей 20 апрѣля 1862 г., полгода спустя послѣ второго брака его съ 16-ти лѣтнею солдатскою дочерью, которая по смерти его вышла замужъ второй разъ и здравствуетъ доселѣ. Устройствомъ этого помѣщенія онъ не малую пользу принесъ причту Владимірской церкви, низшіе члены котораго здѣсь имѣли даровую квартиру до 1882 г. послѣ смерти Захарова [23]).

ГЛАВА V.

О позднѣйшихъ постройкахъ при Владимірской церкви.

Къ позднѣйшимъ постройкамъ при Владимірской церкви относятся каменное крыльцо или паперть холоднаго храма и каменная ограда съ св. вратами и часовнею при нихъ.

---

[23]) Вологодскій мѣщанинъ А. В. Захаровъ по церковно-приходскимъ документамъ въ первый разъ упоминается съ 1839—1840 г. въ скромной роли церковнаго сторожа съ ежемѣсячною платою по 1 р. 43 к., а съ ноября 1855 г. и до октября 1857 года онъ былъ церковнымъ старостою, умеръ 63 лѣтъ и погребенъ на Богородскомъ Глинковскомъ кладбищѣ, причемъ въ гробъ его положили и тѣ вериги, которыя онъ носилъ на себѣ во время сбора пожертвованій, чѣмъ и привлекъ къ себѣ расположеніе набожныхъ Московскихъ купцовъ. Хотя и много всякаго добра прошло чрезъ руки покойнаго А. В., но самъ этимъ онъ ни мало не воспользовался, жилъ въ бѣдности и погребенъ, какъ говорятъ, на церковный счетъ, а молодой женѣ своей и родившейся послѣ смерти его дочери въ наслѣдство оставилъ однѣ лишь свои похвальные листы, да небольшую келейку въ одно окошечко, въ которой при жизни его помѣщалась церков-

Въ прежнее время при холодномъ храмѣ существовали два входа—одинъ съ запада въ трапезную церковь, другой—съ юга въ главную церковь. То и другое крыльцо были сначала деревянныя, а съ 1833 года боковое крыльцо сдѣлано каменное съ желѣзною крышею, но въ 1860 году оно было разобрано по слѣдующему поводу. Для увеличенія внутренняго пространства храма еще въ 1855 году было предположено сдѣлать каменную пристройку съ западной стороны храма одинаковую по размѣрамъ съ трапезною церковію (съ двумя окнами по боку), для каковой цѣли уже былъ составленъ проектъ плана, утвержденный Губернскою Строительною Комиссіею и одобренный резолюціею Преосвященнаго Ѳеогноста; но такъ какъ бывшій въ то время церковный староста Захаровъ занятъ былъ устройствомъ нижняго теплаго храма, то этотъ проектъ пристройки такъ и остался не осуществленнымъ. Для расширенія же храма рѣшено было упразднить существовавшій въ этомъ храмѣ придѣлъ и трапезную церковь соединить съ главною, расширивъ два прежнихъ прохода изъ трапезы въ церковь и пробивъ третью новую арку на мѣстѣ придѣльнаго алтаря. При такомъ переустройствѣ боковой наружный входъ въ церковь сталъ совершенно излишнимъ и посему былъ уничтоженъ, а западное крыльцо по прежнему оставалось деревяннымъ до 1899 г. Въ этомъ году, съ надлежащаго разрѣше-

---

ная сторожка, такъ какъ самъ онъ занималъ церковное помѣщеніе подъ колокольней. Съ нынѣшняго года это помѣщеніе опять возстановлено послѣ двадцатитрехлѣтняго запустѣнія для безплатной квартиры о. діакону и вообще низшимъ членамъ причта Владимірской церк ви.

нія Епархіальнаго Начальства, по утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія проекту и подъ наблюденіемъ и руководствомъ архитектора Павлова была сдѣлана каменная пристройка—паперть къ холодной церкви, размѣромъ $8^1/_4$ арш. въ длину и $7^3/_4$ арш. въ ширину, съ двумя боковыми окнами по одному на каждой сторонѣ. Вся эта постройка стоимостію до 900 руб. произведена на текущіе церковные доходы, наоборотъ другая изъ позднѣйшихъ построекъ—каменная ограда со св. вратами, произведенная въ теченіи трехъ лѣтъ съ 1901—1903 г., сдѣлана исключительно на средства приходскаго Попечительства, не касаясь церковныхъ доходовъ. Предварительно предсѣдателемъ Попечительства, мѣстнымъ священникомъ совмѣстно съ церковнымъ старостою, былъ выработанъ планъ по образцу существующихъ уже воротъ на Глинковскомъ кладбищѣ и затѣмъ, по исполненіи всѣхъ формальностей касательно утвержденія проектированнаго плана и фасада Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и по полученіи указа Вологодской Духовной Консисторіи о разрѣшеніи постройки, Попечительствомъ была составлена особая строительная комиссія изъ трехъ членовъ, какъ для заготовки строительныхъ матеріаловъ, такъ и для наблюденія за производствомъ работъ.

8 іюля 1901 года послѣ поздней литургіи и водосвятнаго молебна совершена была закладка св. вратъ на томъ мѣстѣ, гдѣ восемь лѣтъ тому назадъ проектирована была дорога къ церкви со стороны Дворянской улицы и уже заложенъ былъ бутъ подъ столбы воротъ. При закладкѣ воротъ и часовенки,

для увѣковѣченія памяти объ этомъ событіи, въ особомъ углубленіи въ стѣнѣ вставлена цинковая дощечка съ надписью такого содержанія: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. При Державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, при Преосвященнѣйшемъ Алексіи Епископѣ Вологодскомъ и Тотемскомъ, Настоятелѣ Владимірской церкви свящ. Н Малиновскомъ, діаконѣ М. Капустинѣ, церковномъ старостѣ И. Романовѣ, членахъ строительной комиссіи—Архиповѣ, Бурловѣ и Ѳедотовѣ и прочихъ членахъ приходскаго попечительства: о. Ѳеодорѣ Казанскомъ, Архангельскомъ, Бакрыловѣ, Варакинѣ, Вересовѣ, Девятковой, Дмитревской, Догадаевой, Исуповѣ, Кратировѣ, Лихачевѣ, Мякишевѣ, Париловѣ, Пермяковѣ, Петровѣ, Порошиной, Румянцевѣ, Скородумовѣ, Соболевѣ, Трапезниковѣ, Четверухинѣ, Чулковѣ А., Чулковѣ Ѳ., Шляпинѣ, Шириковѣ, Шишовѣ и Яруничевѣ совершилась закладка сихъ свят. вратъ и ограды въ лѣто отъ Р. Христова 1901 іюля 8 дня». Благодаря хозяйственной опытности и усердію членовъ строительной комиссіи работа шла успѣшно и того же года выстроены были не токмо однѣ ворота, какъ предположено было, но и выложена ограда съ сплошнымъ бутомъ на всемъ протяженіи церковной земли (31 саж. ограда и 5 саж ворота) по линіи домовъ, стоящихъ по Дворянской улицѣ, съ открытою и довольно широкою площадію предъ воротами, нѣсколько вдающеюся вглубь ограды, что придаетъ имъ особенно красивый видъ. Въ одномъ изъ калиточныхъ проходовъ устроена небольшая часовенка, освященная наканунѣ храмоваго праздника 26 ав-

густа, гдѣ потомъ поставленъ кіотъ съ живописными изображеніями на цинкѣ храмовыхъ святыхъ и предъ нимъ фонарь для возжиганія лампады. На слѣдующій годъ была вставлена въ ограду желѣзная рѣшетка очень изящнаго рисунка и наконецъ въ 1903 г. произведена была окончательная отдѣлка св. вратъ и ограды,—врата отщекотурены и выбѣлены, рѣшетка выкрашена масляною сиреневою краскою, кресты позолочены, на столбахъ воротъ съ лицевой стороны въ нишахъ помѣщены написанныя на желѣзѣ изображенія преп. Серафима Саровскаго и Сергія Радонежскаго въ колѣнопреклоненномъ видѣ и преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ Чудотворцевъ; а надъ аркою въ проѣздѣ съ той и другой стороны сдѣлана надпись на желѣзѣ золочеными буквами—съ лицевой стороны: «Пріидите соберитеся Россійстіи собори въ пречестный храмъ всенепорочныя Владычицы» (изъ канона на праздникъ Владимірской) и съ обратной—«Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка» (изъ псал. 120); въ четверикѣ же надъ воротами въ особыхъ углубленіяхъ и кіотахъ за стекломъ вставлены иконы съ одной стороны—Владимірской Божіей Матери, съ другой—св. Архангела Гавріила. Вся эта постройка обошлась попечительству въ суммѣ 2812 р. 98 к., не считая желѣзныхъ воротъ и золоченныхъ крестовъ, которыя принялъ на свой счетъ одинъ приходскій благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ. Кромѣ этой постройки еще при пособіи Попечительства въ 1904 году устроена была деревянная ограда съ сѣверной стороны по Богословской улицѣ на про-

тяженіи 45 саж. съ калиткою для прохода къ церкви, а въ 1905 г. въ нижней теплой церкви выстланъ мозаичный полъ изъ цементныхъ плитокъ и, благодаря энергіи и примѣрной ревности нынѣшняго церковнаго старосты (И. М. Широкова), вся церковь выкрашена масляною краскою съ живописными изображеніями по мѣстамъ. Вообще на дѣло церковнаго строительства въ послѣдніе годы обращено особенное вниманіе и всѣ три церковныя зданія снаружи приведены въ надлежащій видъ, вполнѣ приличный святынѣ храма Божія.

ГЛАВА VI.

Мѣстоположеніе Владимірской церкви и наружный видъ храмовъ въ настоящее время.

Владимірская церковь, съ тремя отдѣльными своими зданіями, занимающая въ настоящее время обширную, около полуторыхъ десятинъ, площадь земли, обнесенную съ двухъ сторонъ оградою, а съ прочихъ двухъ сторонъ тѣсно застроенную обывательскими домами, на пріѣзжаго человѣка, незнакомаго съ городомъ, производитъ впечатлѣніе монастыря. И правда, по стариннымъ актамъ [24]), вся мѣстность, занимаемая церковію и прилегающая къ ней, носила названіе монастыря—не только потому, что около церкви, какъ обычно принято было въ старину, хоронились умершіе, но также и потому, что здѣсь были бобыльскія кельи, въ которыхъ жили старцы и старицы, кормившіеся Христовымъ именемъ [25]); поэтому самому и церковь съ окружающими ее кельями дѣйствительно можно было уподобить монастырю, между тѣмъ какъ съ самаго начала существованія своего она всегда была приходскою церковію. При взглядѣ на нее въ настоящее время бросается въ глаза и еще одна странность, а именно—

---

24) Такъ въ одномъ крѣпостномъ актѣ отъ 1618 г. прописано, что Ѳедосья по прозвищу Шумиха продала свою келью «въ Пречистенскомъ монастырѣ Владимірскія», взяла 30 алтынъ.

25) Объ этомъ говорится въ той же писцовой книгѣ 1627 г., изъ которой во 2-й главѣ сего описанія было приведено первое историческое извѣстіе о существованіи въ Вологдѣ Владимірской церкви съ двумя деревянными храмами. «Да позади церквей Пречистыя Богородицы на архіепископле земли въ кельи бобыль Володка слѣпой ходитъ по міру; въ кельи старица Марѳа; въ кельи бобыль Сенка приходецъ ходитъ по міру; въ кельи бобыль Костка Даниловъ ходитъ по міру; въ кельи вдова Парасковьица; въ кельи Олешка огорѣлый ходитъ по міру; въ кельи Ивашка Харитоновъ ходитъ по міру; въ кельи вдова Ульянка; въ кельи Венедиктко Потаповъ ходитъ по міру; въ кельи пономарь Ивашко Клементьевъ; въ кельи Ѳедка Аѳанасьевъ ходитъ по міру и всего 12-ть келій, а земли подъ ними въ длину 10 саж. и поперегъ 45 саж.»

колокольня, отличающаяся своимъ готическимъ стилемъ, стоитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ храмовъ (отъ холодной церкви въ 16 саж., отъ теплой въ 12) и совершенно съ противоположной стороны отъ входа въ церковь; между тѣмъ какъ обычно колокольни устрояются или въ связи съ храмомъ, или при входѣ въ церковную ограду. Обстоятельсто это объясняется тѣмъ, что первоначально подъѣздъ къ церкви былъ съ сѣверовосточной стороны, а не съ западной, какъ теперь. По писцовой книгѣ 1627 г. мѣстоположеніе Владимірской церкви опредѣляется въ Коровиной улицѣ, а улица эта шла съ городскаго всполья близъ холодной церкви на сѣверной сторонѣ и отсюда имѣла направленіе къ Ильинскому монастырю (нынѣ приходская церковь), который по старинымъ актамъ также опредѣляется въ Коровиной улицѣ; съ этой улицы и сдѣланъ былъ узкій проѣздъ къ Владимірской церкви почти мимо алтаря холоднаго храма и рядомъ съ колокольнею, обходя теплый храмъ [26]). Вотъ почему и сводчатыя арки подъ колокольнею—одна широкая для проѣзда, другая узкая для прохода сдѣланы были съ сѣверной стороны на южную и надъ аркою съ южной стороны въ особомъ углубленіи и по сіе время еще сохраняется за стекломъ старинный образъ Владимірской Богоматери [27]). Но этотъ окольный путь

[26]) Отъ 1809 г. сохранился планъ всего 89 квартала, въ которомъ находится нынѣ Владимірская церковь, и на этомъ планѣ пунктирными черными линіями обозначены въ такомъ, именно, направленіи, какъ Коровинская улица съ подъѣздомъ къ теплой церкви, огибая ее съ колокольнею, такъ и окружающіе церковь тѣснымъ кольцомъ съ трехъ сторонъ (восточной, южной и западной) обывательскіе дома.

[27]) Тѣ, кто родился при этой церкви назадъ тому 60-ть или 70 лѣтъ, еще хорошо помнятъ эти узкія извилистыя улицы, ведущія

къ церкви существовалъ не далѣе начала XIX вѣка, такъ какъ по новой расплaнировкѣ города Вологды въ этомъ столѣтіи съ западной стороны церкви проведена была отъ бульвара Большая Дворянская улица, съ которой былъ проѣздъ къ церкви, стоящей въ срединѣ квартала, сначала тѣсный и неудобный, по двору частнаго владѣльца, а потомъ съ половины столѣтія открытъ настоящій [28]). Въ 1901 году усердіемъ церковнаго старосты (И. Д. Романова) подъѣздъ этотъ шириною 3 саж. на протяженіи 20 саж. отъ св. вратъ до церкви былъ надлежащимъ образомъ утрамбованъ и обсаженъ съ обѣихъ сторонъ тополями, а въ 1904 г. для ходьбы

къ церкви, и эти темные проходы, какъ-бы туннели, подъ колокольнею, въ которыхъ они играли въ дѣтскомъ возрастѣ, и которые были заложены при устройствѣ жилаго помѣщенія для сборщика Захарова по прозвищу «арапа».

[28]) Въ 1848 г. бывшій въ то время священникъ Владимірской церкви Евграфъ Поповъ вошелъ съ прошеніемъ къ Его Преосвященству епископу Евлампію возбудить ходатайство предъ гражданскимъ начальствомъ объ открытіи проѣзда къ церкви съ юго-западной стороны. Изъ прошенія видно, что церковь въ то время вокругъ застроена была домами прихожанъ и особенно домомъ помѣщика Платона Иванова Лихарева, такъ что службы его дома, т. е. конюшня, помойныя ямы и проч. отстояли отъ крыльца теплой церкви не болѣе 3-хъ саженъ. Притомъ всѣ эти службы, равно какъ и самый домъ Лихарева выстроены были на церковной площади, остальная часть которой служила проѣздомъ въ церковь съ юго-западной стороны, но «нынѣ, такъ говорится въ прошеніи, недовольствуясь симъ и остальную часть церковной площади—единственный проѣздъ къ церкви онъ (Лихаревъ) заграждаетъ заплотомъ болѣе сажени въ вышину и тѣмъ самымъ обращаетъ оную во дворъ своего дома и такимъ образомъ единственный путь къ церкви совершенно уничтоженъ. Одна только сѣверная сторона, и то съ самого всполья, остается незастроенною, но причинѣ вновь проложенной дороги и топкаго мѣста, но входъ оттуда вовсе неудобенъ, такъ какъ нѣтъ въ той сторонѣ прихожанъ нашей церкви ни одного дома».

Дѣло это восходило въ Сенатъ и кончилось полнымъ успѣхомъ для церкви. Во владѣніе церкви была отчуждена площадь земли въ количествѣ 647½ кв. саж., на каковую землю по распоряженію Губернскаго Правленія и былъ выданъ особый планъ; а всѣ постройки, существовавшія на этой землѣ были снесены въ 1856 и 1857 годахъ.

рядомъ съ проѣздомъ устроенъ асфальтовый тротуаръ и таковая же площадка предъ теплою церковію, по другой сторонѣ проѣзда поставленъ деревянный барьеръ.

По наружности всѣ три церковныя зданія представляются въ такомъ видѣ. 1) Теплый двухэтажный Гавріило-Архангельскій храмъ, длиною 19 саж. шириною 6 саж. 1 арш., и вышиною 13 саж., имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника безъ всякаго выступа для алтаря, равно какъ и съ западной стороны не имѣется никакого выступа или крыльца для входа въ церковь. По фасаду зданія устроены трои створчатыя стекланныя двери—среднія ведутъ въ нижнюю церковь, лѣвыя боковыя—въ верхнюю, а правыя двери служатъ окномъ въ сторожку, помѣщающуюся подъ ризницею. Надъ средними дверями большое съ полукружіемъ вверху окно изъ ризницы, а надъ боковыми дверями на мѣстѣ бывшихъ оконъ вставлены на желѣзѣ изображенія Архангела Гавріила и Архангела Михаила. По сѣверной сторонѣ храма въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ по 10 оконъ, по южной—вверху 10, внизу 9 и по восточной вверху 3, внизу 2 окна. Надъ зданіемъ храма возвышается четвероугольникъ, имѣющій съ южной и сѣверной стороны по 4 саж., съ восточной же и западной по 6 саж., оконъ въ немъ нѣтъ, но сдѣлано небольшое отверстіе въ пространство между кирпичнымъ сводомъ и деревяннымъ потолкомъ въ церкви для притока свѣжаго воздуха чрезъ форточку, устроенную съ 1902 года въ деревянномъ потолкѣ,—и другое отверстіе выше свода подъ кровлею храма, гдѣ нашли себѣ обита-

лище зимующіе голуби. По карнизу четвероугольника выведены кружала по одному на каждой сторонѣ, а въ этихъ кружалахъ помѣщены изображенія Тріипостаснаго Божества, Господа Вседержителя, Божіей Матери и нѣкоторыхъ храмовыхъ святыхъ, и въ двухъ кружалахъ, что подъ карнизомъ на самой стѣнѣ съ южной стороны, изображенія праздниковъ Благовѣщенія Пр. Богородицы и Введенія во храмъ Пр. Богородицы. Надъ четвероугольникомъ до купола сдѣлана особая надстройка цилиндрической формы съ четырьмя продольно-ложчатыми впадинами. На этой надстройкѣ оконъ не имѣется, а на 4-хъ выпуклыхъ и 4-хъ углубленныхъ ея сторонахъ въ нишахъ въ прежнее время во весь ростъ написаны были четыре святителя вселенскихъ и четыре святителя Московскихъ, каковыя изображенія и донынѣ еще проглядываютъ сквозь щекотурку. На куполѣ церкви утверждена небольшая глава съ желѣзнымъ крестомъ. Вся крыша на храмѣ желѣзная, выкрашена зеленою краскою, крестъ позолоченъ.

2) Холодный Владимірскій храмъ отстоитъ отъ Гавріило-Архангельскаго на разстояніи 23 саженей; отъ одного храма до другаго идетъ усыпанная пескомъ дорога, съ тополями по обѣимъ сторонамъ, и съ одного крыльца на другой устроены деревянные переходы или мосточки, а на бывшемъ до 1804 г. кладбищѣ между церквами въ 1856 году выкопанъ довольно глубокій прудъ, длиною 23 саж. и шириною 4 саж., вырытыя же изъ могилъ кости покойниковъ собраны въ одно мѣсто противъ алтаря теплой церкви и тогда же на этомъ мѣстѣ устроено

каменное надгробіе. Зданіе холодной церкви одноэтажное и состоитъ изъ четырехъ частей: главная часть храма или, иначе называемая, соборъ представляетъ изъ себя квадратъ по 6 саж. во всѣ четыре стороны съ окнами въ два свѣта—по три окна вверху и внизу на южной и сѣверной сторонахъ и два окна вверху на западной сторонѣ; окна всѣ съ прямыми перемычками, украшены по бокамъ колонками, а сверху узорчатыми наличниками; въ простѣнкахъ между окнами и на углахъ зданія двойныя гладкія пилястри, верхъ и средину квадрата опоясываетъ широкій зубчатый карнизъ. На сводѣ этого квадрата возведенъ значительнаго въ діаметрѣ объема осмигранникъ съ четырьмя окнами, а подъ этимъ осмигранникомъ поверхъ куполообразной крыши устроенъ глухой фонарь съ грушевидною главою и желѣзнымъ позолоченымъ крестомъ; крестъ этотъ былъ позолоченъ и поднятъ одновременно съ крестомъ на теплой церкви, въ 1902 году. Алтарь холоднаго храма пятигранный съ четырьмя окнами такой же, какъ и въ главной части церкви, формы и съ такими же наружными украшеніями; но ни главы, ни креста надъ алтаремъ не имѣется. Третью часть зданія церкви составляетъ бывшая прежде трапезная церковь съ двумя окнами по бокамъ и двумя на западной сторонѣ, къ которой примыкаетъ еще четвертая часть зданія—особая паперть, о чемъ уже было сказано въ предыдущей главѣ; длина всего храма съ папертью 18 саж., высота 15 саж. съ крестомъ; крыша на всемъ зданіи покрыта желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; церковь нещекотурена снаружи, только выбѣлена извѣстью; съ за-

падной стороны по угламъ подведены контрфорсы вслѣдствіе того, что фундаментъ подъ зданіемъ храма заложенъ слишкомъ мелко и углы стали отходить, образовавъ въ стѣнѣ большую трещину снаружи[29]). Для прохода въ церковь со стороны Богословской улицы, (что прежде была Коровина улица) чрезъ калитку въ деревянной оградѣ ведетъ усыпанная пескомъ дорожка на протяженіи 45 саж.

3) Между теплымъ и холоднымъ храмомъ, уклоняясь нѣсколько къ востоку, стоитъ колокольня, построенная, какъ было сказано ранѣе, одновременно съ теплымъ храмомъ по завѣщанію Ѳетіева «противъ образца Соборной». И дѣйствительно Владимірская колокольня представляетъ изъ себя точную копію съ колокольни Вологодскаго Каѳедральнаго Собора, каковою она была до перестройки ея въ 1869 и 1870 годахъ. Зданіе ея осмигранное, діаметръ зданія $4^1/_2$ саж., верхъ шатровый осмигранный же съ 16 слуховыми окнами по 4 въ рядъ, шатеръ выкрашенъ масленою зеленою краскою, а окна и ребра граней бѣлою, заканчивается колокольня небольшею главкою съ желѣзнымъ позолоченымъ крестомъ; вышина до вершины креста 17 саж. съ аршиномъ; въ восьми пролетахъ колокольни висятъ 14 колоколовъ, вѣсу во всѣхъ $338^1/_2$ пудовъ. Въ послѣдній разъ колокольня окрашена въ два цвѣта—бѣлый и желтоватый, оди-

---

[29]) При возведеніи контрфорса съ правой стороны въ нынѣшнемъ году обнаружилось, что большіе камни изъ подъ церкви вышли наружу, а внутри стѣнъ оказалось сквозное круглое отверстіе съ совершенно иструхшимъ деревомъ; значитъ въ прежнее время вмѣсто желѣзныхъ связей клали бревна для скрѣпленія стѣнъ. O tempora o mores!

наково съ теплымъ храмомъ, въ томъ же 1903 г., въ которомъ былъ поднятъ на нее новый крестъ и произведена наружная отдѣлка всѣхъ церковныхъ зданій, такъ что за послѣднее время Владимірская церковь совершенно обновилась съ внѣшней стороны.

ГЛАВА VII.

Внутреннее устройство храмовъ и украшеніе ихъ.

По широкой деревянной лѣстницѣ о 22 ступеняхъ желающій посѣтить Владимірскую церковь поднимается на площадку свѣтлой паперти Гавріило-Архангельскаго храма и прежде всего невольно поражается огромнаго размѣра образомъ Владимірской Божіей Матери, написанномъ на холстѣ, вышиною 4 арш. 6 верш. и шириною 3 арш. 10 верш., помѣщается онъ въ простой крашеной рамѣ, занимающей всю стѣну противъ лѣстницы. Когда, кѣмъ и по какому случаю написанъ былъ сей образъ, ни письменныхъ свидѣтельствъ, ни устныхъ преданій о немъ не сохранилось. Несомнѣнно только то, что до упраздненія придѣла Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ въ холодной церкви, онъ стоялъ въ алтарѣ этого придѣла и составлялъ боковую сторону его, какъ это видно изъ описи 1833 г., а по приходо-расходной книгѣ значится, что въ 1860 году эта икона была поновлена извѣстнымъ Вологодскимъ живописцемъ и копировщикомъ Африканомъ Скрипицынымъ (нынѣ уже умершимъ). Дѣйствительно искусная рука живописца сказывается въ рѣзкихъ и выразительныхъ чертахъ лика Богоматери, почему онъ и производитъ сильное, особенно издали, впе-

чатлѣніе на всякаго приходящаго, заставляя насъ, какъ бы такъ сказать, отряхнуться отъ житейской суеты здѣсь на порогѣ храма и подумать, что мы входимъ въ домъ Божіей Матери.—Затѣмъ съ этой площадки еще чрезъ три ступени нужно подняться на другую площадку, съ которой ведутъ трои обитыя желѣзомъ двери—на востокъ въ самый храмъ, на западъ въ ризницу и на югъ въ архивъ и библіотеку церковную. Первая узкая со входа часть храма или притворъ соединяется съ среднею частію небольшою аркою, по сторонамъ которой въ золоченыхъ рамахъ находятся иконы: Спаса Смоленскаго съ предстоящими въ молитвенномъ положеніи святыми—старинный образъ въ 1 арш. 14 верш. длиною и 1 арш. 8 верш. шириною, и такого же размѣра старинный образъ Похвалы Божіей Матери, на которомъ Богоматерь изображена возсѣдающею на престолѣ съ предстоящимъ ликомъ пророковъ, а наверху Господь Саваоѳъ съ Предвѣчнымъ Сыномъ; есть и еще здѣсь два старинныхъ образа длиною 1 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 8 верш.—Димитрія Прилуцкаго съ житіемъ и чудесами по краямъ и Воскресеніе Христово съ двунадесятыми праздниками и нѣкоторыми святыми, а остальныя четыре иконы: Боголюбской и Іерусалимской Божіей Матери, Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ и Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ—новаго письма и безъ всякихъ украшеній. Надъ входомъ въ паперть помѣщается икона Владимірской Божіей Матери очень хорошаго письма, написанная на желѣзѣ, а надъ аркою икона Иверской Божіей Матери въ кіотѣ за стекломъ. Средняя часть верх-

няго храма—самая обширная и открытая часть,—встарину называвшаяся трапезою, соединяется съ переднею довольно широкою и высокою аркою, по сторонамъ которой, на мѣстѣ бывшихъ придѣловъ Ѳеодосія Тотемскаго и Великомученицы Екатерины, съ 1874 года устроены небольшіе иконостасы, въ коихъ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери и храмовыя оставлены на своихъ мѣстахъ, а гдѣ были царскія врата, тамъ въ правомъ иконостасѣ помѣщается чтимый образъ Великомученика Пантелеимона, выписанный съ Аѳона прихожаниномъ Владимірской церкви, Вологодскимъ купцомъ Ив. Дм. Денежкинымъ,—дска кипарисная длиною $1\frac{1}{2}$ арш. и шириною 1 арш., а въ лѣвомъ иконостасѣ такого же размѣра икона Покрова Божіей Матери, написанная въ 1900 г. въ память открытія Приходскаго Попечительства 1-го октября. Вверху иконостаса надъ этою иконою въ кругу вставленъ небольшой образъ Владимірской Б. Матери съ дорогими украшеніями, а соотвѣтственно этому въ другомъ иконостасѣ на верху образъ Всемилостиваго Спаса. Весь сводъ и стѣны этой части храма съ 1844 года покрыты масляною краскою, надъ аркою живописное изображеніе св. Архангела Гавріила, а на самомъ сводѣ написано клеймо Воскресенія Христова и далѣе по всему своду херувимы отдѣльными группами. Въ передней части храма сводъ нѣсколько выше, чѣмъ въ трапезной, и окна больше, но она не имѣетъ такой отдѣлки, какъ предъидущая; стѣны и деревянный потолокъ здѣсь только отштукатурены и выбѣлены клеевою краскою. Солейное мѣсто возвышается надъ поломъ на

одинъ лишь ступокъ и не ограждено рѣшеткою, исключая клиросовъ; за клиросами въ кіотахъ полугодовые святцы, а на боковыхъ стѣнахъ за правымъ клиросомъ икона Страждущаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ съ текущею изъ язвъ Его кровію, за лѣвымъ—икона Живоноснаго Источника. Предъ солеею на рѣзныхъ позолоченныхъ аналояхъ въ кіотахъ подъ стекломъ полагаются иконы—на одномъ Владимірской Б. Матери, на другомъ преп. Серафима Саровскаго. На солеѣ же по ту и другую сторону амвона въ деревянныхъ тумбахъ поставлены металлическія хоругви съ тремя лопастями и предъ мѣстными иконами четыре большіе подсвѣщника,—изъ коихъ одна пара новой конструкціи, а другая пара на клиросахъ пирамидальной формы, пріобрѣтенные Захаровымъ. Иконостасъ въ этомъ храмѣ не высокій одноярусный, окрашенный свѣтлорозовою краскою съ накладною золоченою рѣзьбою. Иконостасъ сей сдѣланъ Пастуховымъ въ 1874 году, тогда же имъ написаны были на желѣзѣ и семь круглыхъ иконъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ надъ мѣстными иконами въ иконостасѣ, изъ нихъ шесть двунадесятыхъ праздниковъ и одна икона Господа Саваоѳа; поверхъ иконостаса на алтарной стѣнѣ написано клеймо Благовѣщенія Пресв. Богородицы, а на противоположной стѣнѣ надъ аркою—Сошествія Св. Духа. Въ числѣ 6 мѣстныхъ иконъ находятся по правую сторону царскихъ вратъ храмовая икона «Соборъ Архангела Гавріила» вышиною 1 арш. 13 верш. и шириною 1 арш. 6 верш., очень древняя икона, и по всей вѣроятности, написана одновременно съ построеніемъ храма, только вмѣстѣ съ другими

мѣстными образами была поновлена въ 1808 году. Риза на этой иконѣ сплошь серебряная позолоченная съ накладными прорѣзными вѣнцами чеканной работы, вѣсомъ около 20 фун., украшена крупными стразами и разноцвѣтными камнями. устроена бывшимъ церковнымъ старостою А. В. Захаровымъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ икона Божіей Матери Владимірскія «съ чудесами», одинаковой мѣры съ предыдущею; на ней риза и вѣнцы на Богоматери и Богомладенцѣ серебряные позолоченые, вѣсомъ 3 фун. 40 зол.; чудеса же на поляхъ иконы покрыты мѣдною позолоченою ризою. Письмо на иконѣ старинное. Противъ лѣваго клироса помѣщается древній также образъ Одигитріи Божіей Матери, одинаковой мѣры съ предыдущею иконою. Окладъ серебряный безъ позолоты, внизу сдѣлана черневая подпись: «устроена риза сія на всечестную икону Одигитріи Божіей Матери ревностнымъ усердіемъ къ благолѣпію храма Божія Титулярной Совѣтницы вдовы Агриппины Колпаковой на собственное ея иждивеніе 1839 г. марта 25 числа: вѣсу 22 ф. 18 зол.» На другой же сторонѣ противъ праваго клироса икона Святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца, писанная академикомъ Тюринымъ, бывшимъ прихожаниномъ Владимірской церкви; образъ этотъ небольшаго размѣра, въ мѣдной позолоченной ризѣ и вставляется въ средину большой иконы, на поляхъ которой изображены разные святые. Кромѣ сихъ иконъ въ иконостасѣ помѣщаются еще на сѣверныхъ и южныхъ вратахъ иконы св. великомученицы Варвары и великомуч. Екатерины со страданіями ихъ и чудесами въ мѣдныхъ

отбѣленыхъ ризахъ. Алтарь верхняго теплаго храма узкій, продолговатый, съ двумя нишами въ восточной стѣнѣ его, служащими шкафомъ для храненія документовъ и предметовъ церковно-богослужебнаго употребленія, съ желѣзною печью и горномъ на сѣверной сторонѣ. На горнемъ мѣстѣ [30]) поверхъ окна въ полукруглой рамкѣ симметрично вставлены небольшія аналойныя иконы, отличающіяся какъ древностію письма, такъ и богатствомъ украшенія; сюда относятся: двѣ иконы Владимірской Б. Матери, икона Спаса Нерукотвореннаго, икона Казанской Б. Матери, икона Николая Чудотворца и св. Димитрія Ростовскаго чудотворца. За жертвенникомъ въ кіотѣ краснаго дерева икона Софіи Премудрости Божіей, недавно пожертвованная одной прихожанкой, это будетъ въ маломъ видѣ копія съ храмовой иконы Каѳедральнаго Собора; а надъ этой иконою другой кіотъ, въ которомъ помѣщается старинная также икона Воскресенія Христова съ седмичными святыми,—въ нее вставлены два пустыхъ серебряныхъ ковчежца для храненія Св. Мощей. Точно также обращаетъ на себя вниманіе и аналойный образъ Похвалы Богородицы, представляющій изъ себя ничто иное, какъ лицевой переводъ одной изъ стихиръ на праздникъ Рождества Христова: «Что Ти принесемъ»,—образъ этотъ помѣщается въ особомъ кіотѣ за діаконикомъ; здѣсь же въ кіотахъ помѣщаются копія съ чудотворнаго образа Спасовсеградскаго собора и нѣкоторыя другія

[30]) По окончаніи ремонта въ нижней церкви въ настоящемъ году предположено на алтарномъ сводѣ въ этомъ мѣстѣ написать клеймо «Моленіе о Чашѣ», а въ окнѣ противъ престола на прозрачномъ полотнѣ «Воскресеніе Христово».

аналойныя иконы. Для освѣщенія храма имѣются пять паникадилъ, изъ коихъ одно въ передней части храма, недавно пріобрѣтенное, очень изящной работы; предъ каждою иконою не только въ главномъ иконостасѣ, а также и въ прочихъ мѣстахъ храма поставлены подсвѣщники разной величины и формы и повѣшены небольшія металлическія лампадки, числомъ 20; печей въ храмѣ три, изъ нихъ двѣ желѣзныя столбянки.

Нижній теплый Ѳеодосіевскій храмъ имѣетъ такое же внутреннее устройство, какъ и верхній, съ тою впрочемъ разницею, что изъ задней части въ среднюю и изъ средней въ переднюю здѣсь устроены не по одной большой, а по три малыя и низкія арки и въ самомъ центрѣ храма стоитъ большой столбъ, подпирающій своды храма. Одинаковаго же устройства и алтарь, но только престолъ здѣсь будетъ нѣсколько шире и весь онъ кипарисный; на горнемъ мѣстѣ нѣтъ окна, какъ въ верхнемъ алтарѣ, а въ большомъ углубленіи на самой стѣнѣ при отдѣлкѣ храма въ настоящемъ году написана Тайная вечеря, копія съ картины Семирадскаго; затѣмъ въ правомъ боку алтаря за деревянною перегородкою издавна было устроено отдѣльное помѣщеніе для совершенія исповѣди во время великого поста. Иконостасъ въ этомъ храмѣ также одноярусный, золоченый по полименту. Царскія врата нѣсколько выдаются изъ иконостаса, надъ ними вставляется богатоукрашенная икона Успенія Божіей Матери, копія съ Кіевской чудотворной, а еще выше надъ нею подъ самымъ сводомъ художественно сдѣлано рѣзное съ позолотою изображеніе Тріипостаснаго Бо-

жества въ отдѣльныхъ фигурахъ. Изъ древнихъ иконъ, имѣющихся въ этомъ храмѣ, болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе старинный храмовой образъ преп. Ѳеодосія Общихъ житій Начальника съ житіемъ и чудесами его. Преподобный на иконѣ изображенъ во весь ростъ съ благословляющею десницею, а въ шуйцѣ держитъ хартію, на коей написано: «не скорбите убо братія моя, но посему разумѣйте писанія аще угодна будутъ дѣла моя», мѣрою икона 1 арш. 14 вер. длины и 1 арш. 4 в. ширины. Такой же почти мѣры и еще двѣ иконы, которыя въ описяхъ также отмѣчаются иконами стариннаго письма и помѣщаются нынѣ на сѣверномъ и южномъ столпахъ средней части храма, это именно, икона Господа Вседержителя, возсѣдающаго на престолѣ, окруженномъ херувимами и серафимами, и икона Иверской Божіей Матери съ чудесами отъ нея. На среднемъ столпѣ помѣщены шесть иконъ по три въ рядъ,—всѣ подъ одинъ окладъ, устроенный Захаровымъ въ 1853 году и въ одной общей рамѣ, представляющія изъ себя какъ бы одну большую икону [31]). Въ нижнемъ ряду этой иконы среднее мѣсто занимаетъ образъ Господа Вседержителя во весь ростъ съ предстоящимъ многочисленнымъ ликомъ святыхъ, а по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, въ верхнемъ ряду икона Покрови Божіей Матери, Торлгская и Владимірская. Еще въ этомъ храмѣ есть небольшія иконы, замѣчатель-

---

[31]) Подъ этой иконой у столпа въ прежнее время стояла плащаница подъ стеклянным футляромъ съ надгробіемъ, поддерживаемымъ двумя херувимами—даръ помѣщика Багракова, но послѣ обновленія храма въ нынѣшнемъ году здѣсь поставленъ панихидный столикъ съ мѣднымъ распятіемъ.

ныя своимъ мелкимъ греческимъ письмомъ; годовые лицевые святцы, Воскресеніе Христово со страстями, Кіево-Печерскій Патерикъ съ Великою церковію и икона Всѣхъ Святыхъ съ изображеніемъ Ангела Хранителя по срединѣ, на всѣхъ этихъ иконахъ кипарисная дска. Предъ каждою иконою въ иконостасѣ и у столповъ храма поставлены подсвѣщники и подвѣшены такія же металлическія лампадки, какъ и въ верхней церкви, числомъ 11, только въ алтарѣ и у боковыхъ стѣнъ другія лампадки—мѣдныя посеребреныя. Для освѣщенія храма въ праздничные дни употребляются два небольшихъ паникадила и двѣ старинныя люстры; печей въ храмѣ три.

Владимірскій холодный храмъ извнутри имѣетъ величественный видъ, церковь совершенно открытая, свѣтлая и высокая. Иконостасъ во всю вышину храма и замѣчателенъ своею накладною золоченою рѣзьбою въ стилѣ Рококо, хотя и потемнѣвшею отъ времени. Въ немъ пять ярусовъ: первый занимаютъ мѣстные большіе образа, мѣрою въ 2 арш. вышины и $1^1/_2$ арш. ширины; во второмъ иконы двунадесятыхъ праздниковъ овальной формы на подобіе пяты, въ срединѣ надъ царскими вратами Тайная Вечеря; въ третьемъ ярусѣ тоже двунадесятые праздники, а въ срединѣ Воскресеніе Христово; въ четвертомъ—лики св. Апостоловъ, а въ срединѣ икона Деисусъ; въ пятомъ—лики св. пророковъ, а въ срединѣ—коронованіе Божіей Матери и надъ иконостасомъ на сводѣ храма утверждено рѣзное изображеніе распятія Господа Нашего Іисуса Христа, оживленное красками, въ золоченой рамѣ, а по сторонамъ его

рѣзныя же изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова и въ одинъ рядъ съ этими фигурами въ семи овалахъ,—которыми завершаются продольныя полосы иконостаса, четыре выступающія и три углубляющіяся,—изображены страданія Христа Спасителя. Царскія двери въ этомъ храмѣ глухія, т. е. безъ прорѣзныхъ отверстій, съ накладною рѣзьбою одинаковаго стиля съ иконостасомъ и съ обычными изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Солея и клиросы обнесены желѣзною рѣшеткою, за которою по ту и другую сторону амвона помѣщаются два значительной величины (верхній ободокъ и нижній поддонокъ имѣютъ болѣе 1 арш. въ діаметрѣ) подсвѣщники съ тремя толстыми восковыми свѣчами на каждомъ изъ нихъ и съ надписью по ободку литыми золочеными литерами: «усердіемъ Московскихъ гражданъ въ 1833 году». Полъ въ алтарѣ и въ самой церкви до притвора чугунный узорчатый, современный построенію сего храма, и вслѣдствіе холода и сырости всегда бываетъ покрытъ краснымъ сукномъ и теплыми коврами. Стѣны съ лѣпными украшеніями надъ окнами и арками, но безъ живописи, за исключеніемъ клейма Воскресенія Христова надъ среднею аркою и еще клейма на сводѣ алтаря надъ самымъ престоломъ. Предъ иконостасомъ въ главной части храма на длинныхъ желѣзныхъ цѣпяхъ подвѣшены въ одинъ рядъ замѣчательныя по своей конструкціи три большія паникадила, вылитыя изъ зеленой мѣди въ 4 яруса о 32-хъ подсвѣшникахъ и посеребреныя въ 1901 г. [32])

---

[32]) Судя по сходству этихъ паникадилъ, говоритъ Н. И. Суворовъ въ своемъ описаніи Владимірской церкви на стр. 7 примѣч.,

Среднее, которое будетъ нѣсколько больше боковыхъ, завершается мѣднымъ позолоченымъ крестомъ западной формы—съ распятіемъ о трехъ гвоздяхъ; на правомъ боковомъ паникадилѣ вверху мѣдный золоченый орелъ, а внизу—внутри стекляннаго шара изъ разноцвѣтной фольги составленъ престолъ со свѣчами также западной формы; на лѣвомъ боковомъ вверху сдѣлано изъ дерева подобіе церкви съ малыми главами и мѣдными позолочеными крестами, а внизу въ стеклянномъ шарѣ такой же престолъ, какъ сейчасъ было сказано.—Далѣе, въ этомъ храмѣ есть не мало древнихъ иконъ, которыя, надо полагать, поступили сюда еще изъ прежней деревянной церкви, такъ какъ по свидѣтельству знатока мѣстной старины Н. И. Суворова, онѣ и доселѣ еще носятъ признаки отдаленной древности, по крайней мѣрѣ второй половины XVI столѣтія. Признаки эти: отсутствіе перспективы и тѣней, преобладаніе въ краскахъ вохры и чернеди и крайняя простота и скудость рисунка. [33]). Такова мѣстная храмовая икона Владимірской Божіей Матери, занимающая теперь первое мѣсто по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Икона сія горизонтальными и вертикальными линія-

---

съ тремя заграничной нѣмецкой работы XVII ст. паникадилами, находящимися въ Волог. Каѳедр. холодномъ соборѣ, можно заключать, что и эти паникадила Владимірской церкви также не русскаго происхожденія. Это отчасти подтверждается тѣмъ, что подъ среднимъ паникадиломъ привѣшенное стеклянное внутри пустое яблоко, очевидно, иноземной работы; извнутри его приклеены къ стеклу пять гравированныхъ бумажныхъ картинъ съ изображеніями: Св. Іоанна Предтечи, св. Маріи Магдалины, Великомученицъ—Екатерины и Варвары и—изъ Апокалипсиса—брань Архангела Михаила со зміемъ. Подъ этими изображеніями находятся соотвѣтственныя имъ латинскія подписи».

[33]) См. вышеупомянутое описаніе Владимірской церкви стр. 7.

ми раздѣлена на девять квадратовъ, изъ коихъ въ среднемъ квадратѣ помѣщается собственно изображеніе Божіей Матери, а въ остальныхъ: Св. Троица, Рождество Христово, Богоявленіе, Сошествіе во адъ, жены Мироносицы во гробѣ Іисуса, Рождество Іоанна Предтечи, Благовѣщеніе и Покровъ Божіей Матери. Всѣ эти квадраты въ 1783 году были обложены по краямъ серебряною безъ позолоты, узорчатою бордюрою, на которой въ 15 небольшихъ овальной формы выпуклыхъ клеймахъ вставлены черневыя изображенія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, а въ самомъ нижнемъ клеймѣ вычеканена извѣстная уже намъ подпись, скопированная со старинной подписи на самой дскѣ иконы [34]). Съ характеромъ такого же древняго письма и остальныя три мѣстныя иконы въ иконостасѣ: Спаса Смоленскаго съ припадающими у ногъ его седьмью святыми,—съ серебряною позолоченою ризою на Спасителѣ, вѣсомъ 8 фун., какъ и на Владимірской,—и иконы Живоначальной Троицы и Тихвинской Божіей Матери безъ окладовъ.

Изъ иконъ, имѣющихся въ другихъ частяхъ храма, особенно обращаетъ на себя вниманіе икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ древняя по письму и весьма оригинальная по рисунку. Она помѣщается на сѣверной стѣнѣ храма въ простѣнкѣ между окнами, въ кіотѣ одинаковаго стиля съ иконостасомъ, какъ и всѣ другія иконы, стоящія у боковыхъ стѣнъ и у столповъ сего храма. Св. Іоаннъ Богословъ изображенъ на иконѣ въ нѣсколько большемъ размѣрѣ противъ натуральной ве-

---

[34]) См. 1-ю главу настоящаго сего описанія.

личины человѣческаго роста, но не во весь ростъ, а только по колѣни, и съ главою, наклоненною въ лѣвую сторону; онъ смотритъ въ раскрытое предъ нимъ Евангеліе съ написанными на немъ словами: «Въ началѣ бѣ слово», а сзади него въ правомъ боку иконы изображенъ Ангелъ, приникшій къ главѣ и, какъ-бы, шепчущій ему «во ушію». Выраженіе лица Евангелиста задумчиво строгое. Замѣчательна также по рисунку и еще икона Божіей Матери подъ названіемъ побѣды надъ Темиръ-Аксакомъ т. е. Тамерланомъ въ 1395 г.; она помѣщается въ притворѣ или задней части храма на сѣверной стѣнѣ. На этой иконѣ—слѣва изображена Божія Матерь во весь ростъ съ развернутымъ свиткомъ, на которомъ написана молитва ко Господу Іисусу. Подъ ногами Богоматери изображенъ какой-то попираемый ею пресмыкающійся гадъ (что вѣроятно означаетъ самого Тамерлана); справа на иконѣ изображенъ въ молитвенномъ положеніи св. митрополитъ Кипріянъ съ толпою народа, а вверху иконы благословляющій Спаситель. Икона эта также, какъ и икона Воскресенія Христова и такъ назыв. икона «Прежде Рождества Дѣва», стоящія на противоположной сторонѣ въ соотвѣтствующихъ предыдущимъ мѣстахъ, была недавно (въ 1886 или 1887 г.) реставрирована въ стилѣ греческаго письма. Но эта реставрація древнихъ иконъ холоднаго храма, оказывается, не всегда была удачною и искусною, особенно же это нужно сказать о реставраціи («листовированіе» какъ сказано въ приходо-расходной книгѣ), произведенной въ началѣ 90-хъ годовъ, вслѣдствіе которой древнее письмо на нѣкоторыхъ иконахъ со-

вершенно испорчено. Такова напр. икона съ изображеніемъ «Срѣтенія иконы Божіей Матери Владимірскія въ Москвѣ 1395 г. августа 26 дня», занимавшая прежде первое мѣсто по лѣвую сторону царскихъ вратъ, а нынѣ помѣщающаяся на столпѣ въ притворѣ храма. На сей иконѣ изображены: справа—сонмъ духовенства, предшествуемаго митрополитомъ Кипріяномъ, въ правой рукѣ держащимъ свитокъ съ надписью: «Пріидите Россійстіи собори» и т. д., а слѣва—нѣсколько лицъ разнаго званія, впереди которыхъ одно лицо несетъ малый образъ Владимірской Богоматери, и всѣ эти лица написаны совершенно похоже одно на другое,—тутъ нѣтъ ни стараго, ни малаго,—только на небольшомъ вставномъ образѣ Богоматери древнее письмо осталось неприкосновеннымъ. Точно также испорченъ позднѣйшею реставраціею и древній образъ Антонія и Ѳеодосія съ соборомъ Кіево-печерскихъ чудотворцевъ, бывшій мѣстною храмовою иконою въ придѣлѣ сихъ святыхъ еще до построенія каменной церкви, но недостатокъ этотъ здѣсь скрадывается тѣмъ, что икона вся сплошь покрыта мѣдною отбѣленою ризою съ серебряными вѣнчиками, и только на полхъ иконы остаются открытыми живописныя изображенія нѣкоторыхъ святыхъ, сдѣланныя рукою живописца, подновлявшаго икону. Надъ всѣми мѣстными иконами въ иконостасѣ, равно какъ и надъ иконами, находящимися въ прочихъ мѣстахъ храма, въ небольшихъ полукружіяхъ написаны живописью Евангельскія притчи и различныя историческія событія.—Въ алтарѣ холоднаго храма заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы: Запрестольный осми-

конечный крестъ и Божія Матерь Владимірская несомнѣнно древняго происхожденія, а также и подобная этой другая икона Владимірской Божіей Матери съ рукоятью, стоящая за жертвенникомъ, и образъ Воскресенія Христова за діаконикомъ. Надъ горнимъ мѣстомъ живописная икона Тайной вечери овальной формы въ золоченой рамѣ не особенно давняго происхожденія, письмо очень недурное и представляетъ копію съ картинъ западныхъ художниковъ. По лѣвую сторону горняго мѣста икона Тихвинской Божіей Матери съ подписью такого содержанія: «Образъ Пресвятой Богородицы мѣрою и подобіемъ съ самого чудотворнаго образа Тихвинской написанъ 1717 года». На другой сторонѣ горняго мѣста, соотвѣтственно сему образу, въ кіотѣ изъ краснаго дерева съ накладною золоченою рѣзьбою помѣщается икона, изображающая Бога Отца и Бога Сына съ предстоящими Божіей Матерью и св. Іоанномъ Предтечею, а въ воздухѣ ликъ Архангеловъ и Ангеловъ и по угламъ символическія изображенія Евангелистовъ. По отзыву археологовъ, посѣщавшихъ Владимірскій храмъ, это единственный старинный образъ въ храмѣ, неподвергшійся порчѣ отъ рукъ позднѣйшихъ реставраторовъ, что вѣроятно объясняется тѣмъ, что изображенія на этой иконѣ покрыты лакомъ и поэтому краски менѣе подвергались атмосферному вліянію и доселѣ онѣ сохраняютъ свою свѣжесть, какъ будто икона недавно написана; между тѣмъ и по прежнимъ описямъ образъ этотъ отмѣчается какъ, дѣйствительно, старинный образъ; вмѣстѣ съ кіотомъ онъ пріобрѣтенъ былъ Захаровымъ.

ГЛАВА VIII.

Ризница Владимірской церкви и наиболѣе замѣчательные предметы старины.

Владимірская церковь «яко древнѣйшая по своему бытію» имѣетъ довольно цѣнную ризницу. Пріумноженію ея въ особенности много способствовалъ въ 1850-хъ годахъ извѣстный уже намъ сборщикъ и бывшій староста Владимірской церкви А. В. Захаровъ. «Нѣкоторыя изъ утварей, гов. Н. И. Суворовъ, по высоко-художественной ихъ работѣ могли-бы служить украшеніемъ всякаго даже столичнаго богатаго храма. Таковъ, напр., ковчегъ для храненія св. Даровъ, пріобрѣтенный Захаровымъ. Приведемъ здѣсь подробное описаніе сего замѣчательнаго предмета буквальными словами того же Н. И. Суворова. «Ковчегъ серебряный, золоченый, высоко-художественной отдѣлки, въ видѣ одноглавой церкви, вышиною съ крестомъ 1 арш. $6^1/_2$ верш., вѣсомъ 15 ф. 91 зол., серебро 84 пробы. Нижнюю часть ковчега, около $^2/_3$ его вышины, составляетъ великолѣпная съ островерхними арками сѣнь, утверждающаяся на четырехъ четверогранныхъ, покрытыхъ узорчатою рѣзьбою, столпахъ и таковомъ же пьедесталѣ съ откосными фигурными ножками. Внутри между столповъ на пьедесталѣ устроено подобіе горы Голгоѳы, усѣянное разноцвѣтными камешками; съ лицевой стороны Голгоѳы открытая пещера и въ ней въ видѣ гроба ковчежецъ, въ которомъ хранятся запасные св. Дары; на верху горы серебряное Распятіе. Надъ углами сѣни четыре ли-

тыхъ изображенія сѣдящихъ Евангелистовъ съ символами при нихъ. Верхняя часть ковчега состоитъ изъ четверогранника и на немъ осмерика, на которомъ въ нишахъ помѣщены восемь литыхъ изображеній во весь ростъ св. Апостоловъ; на осмерикѣ утверждена осмигранной же формы глава, увѣнчанная четвероконечнымъ, составленнымъ изъ граненыхъ топазовъ, крестомъ, имѣющимъ вышины три вершка. Литыя изображенія на ковчегѣ исполнены съ матовою по мѣстамъ отдѣлкою» [35]). Кромѣ этого ковчега при церкви имѣется еще три ковчега и дароносица, изъ нихъ одинъ ковчегъ изъ накладнаго серебра, пріобрѣтенъ тѣмъ же Захаровымъ, другой—съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ 3 ф. 3 зол., пожертвованъ Вологодскимъ купцомъ Зепаловымъ и третій—малый вѣсомъ 1 ф. 50 зол. устроенъ въ 1766 г.

Замѣчательно также своею художественною отдѣлкою Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ 1852 г. на пергаменѣ золотыми литерами, пріобрѣтенное въ тетрадяхъ Захаровымъ, а серебряный окладъ на немъ сдѣланъ въ 1869 г. на извѣстной фабрикѣ Верховцева изъ серебряныхъ вѣнчиковъ, снятыхъ съ нѣкоторыхъ иконъ, стоимостію до 400 р., вѣсу во всемъ Евангеліи 35 ф. Кромѣ этого есть еще три Евангелія, пріобрѣтенныя все тѣмъ же Захаровымъ. Одно изъ нихъ въ листъ, печатано въ Москвѣ 1854 г. въ серебряномъ окладѣ съ выпуклыми чеканными изображеніями на передней доскѣ Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ, на задней—Благовѣщенія Пресв. Богородицы и на

---

[35]) См. описаніе Владим. ц. стр. 52.

переплетѣ преп. Ѳеодосія Великаго, а внизу задней стороны вырѣзана подпись: «усердіемъ Московскихъ рабовъ Божіихъ Николая и супруги Даріи, Александра и супруги Надежды и чада Софіи при Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, при Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Филаретѣ испрошено сборщикомъ грѣшнымъ и недостойнымъ Александромъ Викторовымъ Захаровымъ въ богоспасаемый градъ Вологду, въ новый храмъ преп. Ѳеодосія Великаго 1855 г.», вѣсу во всемъ Евангеліи 25 ф. 91 зол. Другое Евангеліе печатано въ Москвѣ 1851 г. въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ 16 ф. 7 зол. и третье печатано въ 1830 г., обложено кругомъ мѣдною золоченою латунью съ чеканнымъ изображеніемъ преп. Ѳеодосія Великаго на задней сторонѣ. Изъ старинныхъ Евангелій наиболѣе замѣчательно Евангеліе въ листъ, печатанное въ 1681 г., называемое Ѳетіевскимъ; верхняя дска этого Евангелія обложена чеканнымъ серебромъ съ накладными чеканными также серебряными, позолоченными изображеніями, а задняя дска обложена голубымъ бархатомъ съ серебряными наугольниками, застежки съ изображеніями Ап. Петра и Павла, вѣсу во всемъ Евангеліи 20 ф. Есть еще два старинныхъ Евангелія въ полулистъ—одно печатано въ 1771 г. съ серебрянымъ окладомъ на лицевой сторонѣ и черновыми изображеніями на немъ, вѣситъ 12 ф. 6 зол., другое печатано въ 1745 г., обложено малиновымъ бархатомъ съ серебряными наугольниками и средникомъ чеканной работы, вѣситъ 8 ф. 19 зол.

Изъ напрестольныхъ крестовъ, пріобрѣтенныхъ Захаровымъ, въ настоящее время имѣются три серебряныхъ креста (четвертый крестъ вѣсомъ 1 ф. 2 зол. въ 1893 г. былъ перемѣненъ на крестъ малаго размѣра для славы по приходу): одинъ съ отливными накладными изображеніями и прорѣзными украшеніями вѣсомъ 1 ф. 75 $^1/_2$ зол., другой съ финифтяными изображеніями вѣсомъ 1 ф. 10 зол. и третій перламутровый, т. е. обложенный по дереву со всѣхъ сторонъ наборными частицами перламутра съ вырѣзанными на нихъ рельефными изображеніями, внизу этого креста подъ Распятіемъ въ особомъ ковчежцѣ хранится часть мощей св. Великомученицы Екатерины. Какъ этотъ перламутровый крестъ, такъ и другой еще крестъ кипарисный длиною въ 2 четверти со вставленнымъ въ него малымъ серебрянымъ крестомъ, длиною 2 $^1/_2$ вершка, хранится въ церкви на особомъ аналоѣ въ футлярѣ подъ стекломъ; въ этомъ маломъ крестѣ внутри въ особыхъ помѣщеніяхъ сокрыты частицы св. мощей. Частицы эти слѣдующія, какъ значится по рѣзной надписи съ лѣвой стороны креста: 1) часть трости, ею же по главѣ Христа биша, 2) камень гроба Господня, 3) частицы мощей св. Ап. Андрея Первозваннаго, 4) Игнатія Богоносца, 5) Іоанна Милостиваго, 6) Петра Александрійскаго, 7) Евфимія Великаго, 8) Пимена Великаго, 9) Царя Константина, 10) Алексія человѣка Божія, 11) Александра Невскаго, 12) Евфиміи Всехвальныя; 13) мученицы Татіаны, 14) Максима Блаженнаго, 15) Князя Ѳеодора, 16) князя Давида, 17) и князя Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, 18) князя Даніила Мо-

сковскаго, 19) Лазаря четверодневнаго, 20) Григорія Богослова, 21) Іоанна Дамаскина, 22) Даніила Столпника, 23) Іакова Боровицкаго, 24) мученика Евстаѳія, 25) Никиты Новгородскаго, 26) Іоанна Новгородского, 27) Іоны Новгородского, 28) Моисея Новгородского, 29) мученика Меркурія, 30) Григорія Декополита и 31) Антонія Римлянина. Въ томъ же стеклянномъ футлярѣ на аналоѣ въ серебряномъ наперсномъ крестѣ, завернутыя въ шелковыхъ мѣшечкахъ и бумажкахъ съ надписью, собраны Захаровымъ различные священные предметы, какъ-то: часть камня отъ Геосиманскаго гроба Божіей Матери, часть дуба Мамврійскаго, песочикъ и каменики съ рѣки Іордана, а въ нашейномъ медальонѣ часть отъ гроба преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца.

Изъ старинныхъ напрестольныхъ крестовъ въ ризницѣ имѣется серебряный осмиконечный крестъ—внутри дерево—съ отливными изображеніями и чеканными украшеніями: на этомъ крестѣ съ задней стороны есть надпись такого содержанія: «лѣта 7172 (1664) году іюня 27 дня положилъ крестъ по обѣщанію и по своимъ родителямъ вологжанинъ посадской человѣкъ Самсонъ Лукьяновъ сынъ Бѣлоусовъ къ Срѣтенію Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ домъ и о здравіи Бога молити, и заупокой родителей поминати, а лучить Богъ смерть и меня поминати»[36]). Былъ и еще другой такой же

---

36) Упоминаемый здѣсь Самсонъ Бѣлоусовъ, какъ видно изъ крѣпостныхъ актовъ, хранящихся въ церковномъ архивѣ, подъконецъ жизни своей поступилъ въ Прилуцкій монастырь и назывался старцемъ Сергіемъ; имъ пожертвованъ былъ участокъ земли къ Владимірской церкви.

старинный крестъ, жертвованный въ 1692 г. извѣстнымъ намъ строителемъ Гавріило-Архангельскаго храма Дмитріемъ Березинымъ, но къ сожалѣнію въ 1893 году этотъ малый крестъ былъ обмѣненъ на малое Евангеліе. Изъ существующихъ же нынѣ напрестольныхъ крестовъ есть еще большой серебряный крестъ, вѣсомъ 3 ф. 21 зол., съ выпуклыми финифтяными изображеніями и малый славильный крестъ.

Изъ числа богослужебныхъ сосудовъ Захаровымъ пріобрѣтено пять серебряныхъ полныхъ приборовъ и одно кадило, вѣсомъ 2 фун. 6 зол. Приборы же эти слѣдующіе: потиръ съ выпуклыми отливными изображеніями и рѣзными матовыми украшеніями, вѣсомъ 4 ф. 51 зол.; потиръ съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ 3 фун. $62^1/_2$ зол.; подобный же потиръ, вѣсомъ 3 ф. 5 зол.; потиръ чеканной работы, вѣсомъ 1 ф. $28^1/_4$ зол.; пятый же приборъ, вѣсомъ 2 ф. 43 зол., въ 1900 г. былъ препровожденъ ко вновь устроеннымъ церквамъ въ Печерскомъ краю Вологодской епархіи по силѣ указа В. Д. Консисторіи отъ 1900 г. за № 27. Изъ другихъ приборовъ въ ризницѣ въ настоящее время имѣется одинъ полный приборъ съ накладными серебряными украшеніями, вѣсомъ 4 фун. $33^3/_4$ зол., и одинъ большой потиръ безъ принадлежностей, вѣсомъ 3 ф. 89 зол., пожертвованный въ 1883 г. вдовою Академика-художника Агніей Елпидифоровой Тюриной. Но безспорно самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ перечисленныхъ священно-богослужебныхъ сосудовъ нужно считать старинный сосудъ, пожертвованный храмоздателемъ Ѳетіевымъ, вѣсомъ 2 ф. 81 зол. Это очень не высокій, но до-

вольно широкій потиръ, позолоченый лишь только извнутри, а снаружи бѣлый и совершенно гладкій, съ мелко вырѣзанными на немъ свящ. изображеніями. На поддонѣ потира вычеканена выпуклая славянская съ титлами подпись: «Положилъ сіи священные сосуды въ церковь Пресвятыя Богородицы Владимірскія гость Гаврило Мартиновъ сынъ Ѳетіевъ 185 (1677) году». Есть подпись и по краю дискоса на оборотной сторонѣ и на обоихъ блюдечкахъ русскимъ текстомъ, но очевидно позднѣйшая и очень безграмотная: «церкви Владимірской Богородицы даяния гостя Гаврила Мартанова Ѳедкева»; а на концахъ звѣздицы и на рукояткѣ лжицы вычеканены только одни иниціалы. Г. Г. М. Ф., т. е. гость Гаврило Мартыновичъ Фетіевъ. Замѣчательно также и копіе, принадлежащее къ этому прибору, съ оттиснутыми на немъ какими-то изображеніями, неясно различаемыми.

Съ именемъ храмоздателя Ѳетіева въ ризницѣ Владимірской церкви кромѣ того имѣется еще парчевая риза, по описи называемая стариннымъ дородоромъ, съ поясомъ, поручами и діаконскимъ стихаремъ, ораря или епитрахили не сохранилось, да и самая риза имѣетъ вставыши позднѣйшаго происхожденія. Гораздо лучше сохранились воздухи и покровы изъ такой же дородоровой парчи. На одномъ покровцѣ въ средину вставленъ четвероугольный платъ, съ вышитыми на немъ золотомъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ фигурами, на другомъ покровцѣ посрединѣ нашита большая выпуклая изъ золота звѣзда и на большомъ воздухѣ золотомъ же и шелками съ разноцвѣтными камешками вы-

шита звѣздочка въ двойномъ кругѣ съ крестикомъ изъ золотистаго газика; бахрама на всѣхъ трехъ покровахъ изъ золотыхъ съ шелкомъ нитокъ, на ощупь чрезвычайно мягкая и тяжеловѣсная. Всѣхъ облаченій въ ризницѣ имѣется 21 лучшихъ, изъ коихъ три безъ стихарей, 11 среднихъ и 6 худшихъ; хранятся же онѣ въ особомъ помѣщеніи на паперти верхняго храма,—лучшія ризы въ большомъ шкафу, худшія въ другомъ; сосуды же, книги и архивные документы въ другомъ отдѣленіи той-же паперти. Въ этомъ же отдѣленіи ризницы на стѣнѣ въ черной рамкѣ виситъ и портретъ самого храмоздателя Ѳетіева.

Изъ другихъ предметовъ старины въ церковномъ архивѣ и библіотекѣ хранится до 20 книгъ разнаго наименованія, изданныхъ до 1800 г., изъ нихъ три книги конца XVII ст.: Большой требникъ 1680 г., Прологъ 1682 г. и Типиконъ 1695 г.,—двѣ храмозданныя грамоты: одна преосвященнаго Маркелла Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго о построеніи деревяннаго холоднаго храма отъ 1652 г. и другая преосвященнаго Серапіона Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго о построеніи каменнаго холоднаго храма отъ 1759 г., четыре храмозданныхъ креста,—болѣе сотни крѣпостныхъ актовъ разнаго содержанія (купчія крѣпости, данныя, кабалы и росписки) отъ второй половины XVII и начала XVIII ст. и наконецъ самый интересный въ археологическомъ отношеніи предметъ,—это духовное завѣщаніе Гавріила Мартыновича Ѳетіева, написанное на 34-хъ столбцахъ, склеенныхъ въ одну длинную—5 саж. 2 арш. хартію, собственноручно скрѣплен-

ное и подписанное Аѳанасіемъ Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ въ 1683 г. дек. 26 дня и утвержденное Іоакимомъ патріархомъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ въ 1685 г. ноября 27 дня[37]).

И еще съ именемъ храмоздателя Ѳетіева имѣетъ связь одинъ предметъ старины, о которомъ никакъ нельзя умолчать, такъ какъ и самъ онъ неумолчно даетъ знать о себѣ, въ положенное время сзывая христіанъ въ домъ Господень,—это двѣстипудовый колоколъ заграничной отливки, какъ объ этомъ гласитъ подпись, вылитая кругомъ колокола на верхней части его: «Лѣта 7193 (1685) году вылитъ сей колоколъ на Вологду на посадъ къ церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія по приказу и по духовной гостя Гавріила Мартынова сына Ѳетіева по души его въ вѣчное поминовеніе; а вѣсомъ въ немъ двѣсти пудъ». У нижняго края вылита другая подпись на латинскомъ языкѣ: Albert Benningk me fecit Lubeck anno 1685, по русски: Албертъ Беннинкъ сдѣлалъ меня въ Любекѣ въ 1685 году. Съ помѣ-

---

[37]) Этотъ, дѣйствительно, любопытный во многихъ отношеніяхъ для настоящаго времени документъ полностію напечатанъ въ приложеніяхъ къ описанію Владимірской церкви, составленному Н. И. Суворовымъ, такъ что интересующіеся имъ могутъ обратиться туда, а для образчика стиля рѣчи приведемъ здѣсь заключительныя слова, въ которыхъ завѣщатель обращается къ женѣ своей: «А ты Ульяна Іевлевна отнюдь большова быка да корову нѣмецкихъ продай при себѣ, не мѣшкавъ, а деньги отдай нищимъ, а у меня они даны семьнадцать рублевъ, а сама живешъ и съ маленькими. Архіепископъ Колмогорскій и Важскій подписахъ и печать свою приложихъ 192 (1683) году декембря въ 26 день». Въ 1801 году это духовное завѣщаніе было переписано мелкимъ уставомъ въ 136 строкъ на двухъ александрійскихъ листахъ, наклеенныхъ на паруснѣ, но эта копія за неимѣніемъ надобности въ ней передана нынѣ въ Вологодское Епархіальное Древнехранилище.

тою того же года есть еще и другой небольшой колоколъ вѣсомъ пудовъ въ пять съ такою подписью: «Лѣта 7193 (1685) вылитъ сей колоколъ Благовѣщенію Богородицы». Что означаетъ сія надпись—неразрѣшенная загадка, такъ какъ о происхожденіи этого колокола ничего неизвѣстно. Но благодаря присутствію на колокольнѣ этихъ двухъ и еще другихъ малыхъ старинныхъ колоколовъ, звонъ Владимірскихъ колоколовъ отличается особенною пріятностію и гармоничностію, по крайней мѣрѣ звукъ большаго заграничнаго колокола всегда можно отличить отъ всѣхъ другихъ градскихъ колоколовъ.

ГЛАВА IX.

Выдающіяся событія изъ исторіи Владимірской церкви и мѣстные благочестивые обычаи, доселѣ соблюдаемые въ приходѣ.

Въ исторіи Владимірской церкви на пространствѣ слишкомъ четырехъ столѣтій, разумѣется, было не мало выдающихся событій, но за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ до конца XVIII ст. возстановить эти событія не представляется никакой возможности. Только одно событіе минувшихъ вѣковъ со всею яркостію выступаетъ на страницахъ исторіи Владимірской церкви и ея прихода—это, именно, необыкновенно торжественное погребеніе храмоздателя Ѳетіева, бывшее въ 1684 году во второй половинѣ января мѣсяца. Въ духовномъ завѣщаніи Ѳетіева объ этомъ событіи предначертано было такъ: «А буде Господь Богъ пошлетъ по душу мою, тѣло мое погрести на Вологдѣ на посадѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія близъ гробовъ

родственниковъ моихъ. А на погребеніе бити челомъ Вологоцкому Архіепископу со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всѣмъ священникомъ и діакономъ города Вологды и Спасова-Каменнаго и Прилуцкаго и иныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ *во освященныхъ ризахъ*. И изъ вышеписанныхъ моихъ пожитковъ по погребеніи раздать въ помяновеніе души моей денгами: Вологоцкому Архіепископу десять рублевъ, архимандритомъ по рублю, игуменомъ по полтинѣ, протопопу съ братіею два рубли, приходцкимъ священникомъ по десяти денегъ, діакономъ по пяти денегъ, пѣвчимъ по полтинѣ на станицу, соборнымъ пономаремъ восемь алтынъ двѣ денги, сторожамъ тожъ, приходцкимъ пономаремъ по двѣ денги; да архимандритомъ и игуменомъ и священникомъ и діакономъ и пѣвчимъ и пономаремъ и сторожамъ по колачу копѣешному безъ наддачи. Съ погребенія того дня и на третины, и на девятины и на полусорочины и на сорочины протопопу съ братіею и священникомъ и діакономъ учинить столы полные». И эта воля завѣщателя была выполнена съ точностію, неопровержимымъ доказательствомъ чего можетъ служить сохранившаяся въ консисторскомъ архивѣ челобитная, поданная Вологодскому архіепископу Симону отпущеннымъ на волю человѣкомъ гостя Гавріила Ѳетіева, Дмитріемъ Березинымъ (о которомъ была уже неоднократно рѣчь и ранѣе). Въ этой челобитной онъ жалуется на обиды, причиненныя ему зятемъ Ѳетіева, Московскимъ дьякомъ Львомъ Протопоповымъ, который хотѣлъ изъ Вологды тѣло Ѳетіева перевезти въ Москву для погребенія и завладѣть всѣмъ достояніемъ его. Узнавъ объ этомъ зломъ

умыслѣ, душеприкащики Ѳетіева «Генваря въ 15 день били челомъ Архіепископу, чтобъ тѣло его (т. е. Ѳетіева, привезеннаго уже къ этому времени изъ Холмогоръ въ Вологду) изъ дому къ церкви проводить и погресть на Вологдѣ». И архіепископъ Симонъ немедленно же распорядился послать Спасова-Каменнаго монастыря архимандрита и весь причтъ Софійскаго собора тѣло Гаврила Мартиновича изъ дому ево въ церковь *проводить съ честію.* Если съ такою честію учинены были проводы усопшаго изъ дому до церкви, то несомнѣнно еще съ большею честію и торжественностію совершено было самое погребеніе Ѳетіева, какъ благодѣтеля не одной лишь только Владимірской церкви, а и другихъ церквей и монастырей. И мы знаемъ уже, что тѣло его погребено въ особомъ склепѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ вскорѣ же и былъ воздвигнутъ храмъ во имя тезоименитаго его Святаго, какъ вещественный памятникъ о немъ на вѣчныя времена.—Случаи отпѣванія Архіерейскимъ служеніемъ при Владимірской церкви именитыхъ ея прихожанъ, хотя и не съ такою честію и публичностію, нерѣдко бывали и въ позднѣйшія времена; такъ напримѣръ, въ началѣ XIX ст. Преосвященнымъ Евгеніемъ епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ совершено было отпѣваніе при Владимірской церкви помѣщиковъ въ 1808 г. Ѳеодора Ив. Алябьева, въ 1810 г. Алексѣя Ст. Бердяева и Ѳеодора Петр. Клементьева и въ 1811 г. Алексѣя Дм. Резанова; Преосвященнымъ Евлампіемъ въ 1848 г.—Александра В. Бобарыкина, въ 1851 г. Александра В. Бердяева и того же года за одинъ разъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей Кад-

никовскаго помѣщика Межакова, умершихъ отъ скарлатины,—и въ 1869 г. Преосвященнымъ Павломъ—Николая В. Багракова.

Къ выдающимся событіямъ относятся также и случаи торжественнаго освященія престоловъ и придѣловъ въ храмахъ Владимірской церкви. Такъ напр. оба придѣла, существовавшіе въ Гавріило-Архангельскомъ храмѣ, были освящены Архіерейскимъ служеніемъ: придѣлъ во имя пр. Ѳеодосія Тотемскаго освященъ 9 окт. 1799 г. преосвященнымъ Арсеніемъ Тодорскимъ, а придѣлъ во имя великомученицы Екатерины Преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ въ 1808 г. Затѣмъ въ 1844 г. праздновалось обновленіе всего Гавріило-Архангельскаго храма съ освященіемъ главнаго престола, такъ какъ изъ приходо-расходной книги видно, что въ этомъ году была произведена какая-то мозаическая отдѣлка сводовъ и стѣнъ сего храма, позолоченъ иконостасъ, равно какъ выкрашены были бѣлою краскою за одно съ главнымъ и иконостасы въ придѣлахъ. Было ли по этому случаю Архіерейское служеніе въ храмѣ—не извѣстно, но во всякомъ случаѣ освященіе происходило торжественно, какъ это можно видѣть изъ того, что для освѣщенія колокольни въ ноябрѣ мѣсяцѣ было куплено 35 плошекъ. Такое же торжественное съ иллюминаціей освященіе верхняго теплаго храма происходило и еще два раза: въ первый разъ послѣ ремонта въ храмѣ въ 1874 году, когда упразднены были придѣлы и устроена большая арка, а въ главномъ алтарѣ поставленъ новый иконостасъ работы Пастухова, въ другой разъ 24 марта 1880 г. послѣ бывшаго въ томъ же году 24 февр. пожара

въ алтарѣ, происшедшаго отъ углей изъ кадила, отъ чего прогорѣлъ полъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ дыму закоптѣлъ весь иконостасъ. Въ томъ и другомъ случаѣ освященіе совершено было Архіерейскимъ служеніемъ при Преосвященномъ Ѳеодосіи. Чаще всего Архіерейское служеніе при Владимірской церкви совершалось въ храмовой праздникъ 26 августа; при Преосвященномъ Стефанѣ во времена настоятельства о. протоіерея Михаила Васильевскаго оно совершалось почти каждый годъ, было и при знаменитомъ Иннокентіи Борисовѣ и въ послѣдній разъ совершено Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ въ 1899 г. авг. 26 дня. Съ особенною же торжественностію совершено было 17 іюня 1856 г. Преосвященнымъ Ѳеогностомъ освященіе нижняго теплаго храма, на каковой случай нарочито пріѣзжали изъ Москвы и тѣ благотворители—купцы Захаровы и Шошины, на иждивеніе которыхъ сборщикомъ Захаровымъ устроенъ былъ сей храмъ. Еще до освященія его, какъ разсказываютъ сторожилы, изъ Москвы пришелъ цѣлый обозъ, состоящій отъ 15 до 20 подводъ, съ церковною утварью и всѣми принадлежностями для освященія храма; обозъ этотъ былъ встрѣченъ за Московской заставой причтомъ Владимірской церкви, который въ священномъ облаченіи съ преднесеніемъ запрестольнаго креста и Божіей Матери, взятыхъ изъ того же обоза, сопровождалъ его по всему городу до церкви, гдѣ всѣ привезенные предметы были разложены для показанія публикѣ [38]). Торжество было веліе, освященіе храма

[38]) Надо полагать, что подобные транспорты производились Захаровымъ и въ послѣдствіи не одинъ разъ; такъ напр. въ приходо-

закончилось молебномъ, совершеннымъ на открытомъ воздухѣ вслѣдствіе многочисленнаго стеченія народа и сильно жаркой погоды въ то время.

Было и еще одно достопримѣчательное событіе при Владимірской церкви, хотя и скромное довольно, но очень важное и утѣшительное для религіознаго чувства Владимірскихъ прихожанъ,—это именно, принесеніе иконы Великомученика Пантелеимона 19 окт. 1879 года. И событіе это, какъ оказывается, произошло по особому промышленію Божію. Разсказываютъ, что за годъ до сего времени мѣстный священникъ о. Иларій Архангельскій заболѣлъ тифозною горячкою. Во снѣ ему явился нѣкій юноша и далъ ему какого-то лекарства, распоровъ ему грудь, послѣ чего онъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни. Въ этомъ юношѣ ему нетрудно было усмотрѣть прославленнаго угодника Божія, Цѣлителя всякихъ недуговъ, Великомученика Пантелеимона. И вотъ, оправившись отъ болѣзни, онъ сталъ просить своего прихожанина, часто проживавшаго въ Петербургѣ по своимъ торговымъ дѣламъ, Вологодскаго купца Ивана Дм. Денежкина выписать съ Аѳона икону сего угодника Божія. Икона была имъ самимъ привезена изъ Петербурга

расходной книгѣ за 1857 г. значится запись расхода объ уплатѣ 55 р. за провозъ изъ Москвы на семи возахъ различныхъ предметовъ церковной утвари. И всѣ оные предметы, пріобрѣтенные Захаровымъ для нижняго Ѳеодосіевскаго храма, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, были приведены въ извѣстность и записаны въ особую опись. по которой ихъ значится 170 №№ различныхъ названій и кромѣ того 46 книгъ. Но въ эту опись далеко не все вошло; такъ напр., разсказываютъ, что однихъ восковыхъ свѣчей Захаровымъ привезено было до 30 пудовъ, изъ которыхъ были свѣчи по 2 п. вѣсомъ и затѣмъ излишнія вещи были переданы въ другія церкви даже сельскихъ приходовъ.

въ Вологду и сначала цѣлую недѣлю пребывала въ домѣ Денежника, а потомъ перенесена въ церковь. Въ память этого событія икона сія и доселѣ ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ уносится въ домъ Денежкиныхъ, гдѣ она, по совершеніи молебна съ акаѳистомъ, остается до слѣдующаго утра на всю ночь.

Разумѣется, были и печальнаго характера происшествія, касающіяся или самого храма или прихода Владимірской церкви. Но только изъ прежнихъ временъ въ церковнымъ документахъ сохранились о нихъ самыя краткія и отрывочныя свидѣтельства въ родѣ того, напр., что «была исправлена на кумполѣ холодной церкви желѣзная крыша, поврежденная отъ погоды», какъ значится въ приходо-расходной книгѣ за 1854, но въ какомъ размѣрѣ разрушительно было это бѣдствіе «погоды» (вѣроятно грозы) и когда оно случилось—неизвѣстно. Точно также скудны очень свѣдѣнія и о холерѣ, свирѣпствовавшей въ Вологдѣ въ 1830—1831 и въ 1871 годахъ, насколько широко она разразилась въ предѣлахъ Владимірскаго прихода; въ метрическихъ книгахъ за эти годы записаны только 4 случая смерти въ 1831 г. и 5 случаевъ въ 1871 г. Для утоленія праведнаго гнѣва Божія наши благочестивые предки, жители града Вологды, какъ извѣстно, обратились къ благодатной помощи Царицы Небесной и подняли чудотворный образъ Ея Успенія изъ Семигородной пустыни: въ первый разъ образъ сей два мѣсяца пробылъ въ городѣ, а въ другой разъ съ 21 авг. по 3 окт. И упованіе христіанъ не посрамило ихъ; съ первыхъ же дней пребыванія чудотворной иконы въ 1871 г. губи-

тельная болѣзнь стала быстро уменьшаться, а въ концѣ августа и совсѣмъ прекратилась [39]). Во Владимірской церкви икона была какъ разъ въ храмовой праздникъ 26 августа, но только за одной ранней литургіей, ибо къ поздней обѣднѣ она унесена была въ Каѳедральный соборъ къ Архіерейскому служенію. И такъ какъ, по причинѣ кратковременности пребыванія чудотворной иконы, прихожане Владимірской церкви не имѣли возможности принять ее каждый къ себѣ на домъ, то и рѣшили, взамѣнъ этого, обойти съ иконою по приходу до поздней литургіи и съ крестнымъ ходомъ проводить ее въ Соборъ, какъ назначено было по росписанію. Это *хожденіе съ образомъ по приходу*, на что есть прямое указаніе въ книгѣ причтовыхъ доходовъ, и послужило основаніемъ для крестнаго хода, ежегодно съ тѣхъ поръ совершаемаго по приходу съ тою, впрочемъ, разницею, что первоначально этотъ крестный ходъ совершался въ первый воскресный день послѣ празднованія Владимірской иконѣ 26 Авг. и, смотря по погодѣ, откладывался съ недѣли на недѣлю даже до октября мѣсяца, что оказалось неудобнымъ по случаю осенней грязи, особенно по-окраиннымъ немощенымъ улицамъ и вызвало справедливый ропотъ прихожанъ; а посему въ послѣднее время принято за правило совершать крестный ходъ ранѣе храмоваго праздника и пріурочить его къ празднованію мѣстно чтимой иконѣ Великомученика Пантелеимона, а именно въ первый воскрес-

---

39) См. Волог. Епарх. Вѣд. за 1871 г. № 21 о принесеніи въ Вологду и пребываніи въ ней Чудотворной Семигородной иконы Успенія Божіей Матери съ 21 авг. по 3 окт. по случаю холерной эпидеміи.

ный день послѣ 27 іюля. Совершается же онъ въ такомъ порядкѣ.

По окончаніи поздней литургіи полагается обычное начало молебна въ церкви послѣ того, какъ прихожане разберутъ иконы храмовыхъ и болѣе чтимыхъ святыхъ, и затѣмъ въ преднесеніи фонаря, запрестольнаго креста и Богоматери и хоругвей, съ участіемъ при этомъ нѣкоторыхъ хоругвеносцевъ въ форменныхъ кафтанахъ, крестный ходъ изъ церкви направляется къ св. вратамъ и далѣе на востокъ по Петербургской улицѣ, изъ которой поворачиваетъ на сѣверъ по Кобылкинской улицѣ, а отсюда на западъ по Богословской улицѣ и на югъ по Обуховской улицѣ, а потомъ по Кузнецкой и Дворянской улицѣ обратно къ церкви. Войдя въ ограду церковную, крестный ходъ огибаетъ оба храма— теплый и холодный и наконецъ возвращается въ церковь, гдѣ по прочтеніи молитвы съ коленопреклоненіемъ предъ храмовою Владимірскою иконою полагается отпустъ молебна съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. При этомъ обхожденіи по приходу на каждомъ перекресткѣ улицъ произносится сокращенная сугубая ектенія съ поминовеніемъ о здравіи всѣхъ прихожанъ, живущихъ на прилегающихъ улицахъ, съ осѣненіемъ креста и кропленіемъ св. водою; а на четырехъ главныхъ сторонахъ— восточной, сѣверной, западной и южной прочитывается Евангеліе Спасителю, Божіей Матери, Арх. Гавріилу и общее всѣмъ святымъ. Послѣдняя остановка (12 по счету) бываетъ у надгробнаго памятника, что за олтаремъ теплаго храма, и здѣсь совершается заупокойная литія съ поминовеніемъ храмо-

здателя Гавріила (Ѳетіева) и всѣхъ почившихъ благотворителей и украсителей св. храма сего. Во все время крестнаго хода пѣвцы безпрерывно поютъ припѣвы и тропари храмовымъ святымъ и производится звонъ колоколовъ.

Изъ благочестивыхъ обычаевъ и церковныхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ въ послѣднее время, еще заслуживаютъ вниманія: 1) совершеніе поздней литургіи по средамъ въ продолженіи всего года, исключая праздниковъ, падающихъ на этотъ день, и времени великаго поста. Служба въ этотъ день отправляется Срѣтенію иконы Владимірской съ молебномъ послѣ литургіи, на которомъ бываетъ чтеніе изъ акаѳиста и молитвы Владимірской Божіей Матери, на сугубой ектеніи поминаются о здравіи всѣ члены Приходскаго Попечительства и присутствующіе въ храмѣ богомольцы по ихъ запискамъ. Начало служенія по средамъ позднихъ литургій положено въ 1899 году и въ томъ же году съ 21 ноября началось служеніе двухъ литургій [40]) ранней въ нижней церкви, поздней въ верхней по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ зимнюю пору. 2) Совершеніе особаго молебна по воскреснымъ днямъ послѣ ранней литургіи, по заказу нѣкоторыхъ прихожанъ,—Спасителю. Божіей Матери Владимірской и великомученику Пантелеимону, съ чтеніемъ молитвы сему угоднику въ концѣ молебна. Служеніе такого молебна началось съ 1898 года.

---

[40]) Служеніе двухъ литургій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ было и прежде, объ этомъ упоминается въ книгѣ записи причтовыхъ доходовъ съ 1861 г. до 1873 г., т. е. съ поступленія на приходъ свящ. А. Баклановскаго до упраздненія придѣльныхъ престоловъ.

3) Совершеніе панихиды по храмоздателѣ Ѳетіевѣ послѣ всенощной на храмовой праздникъ Гавріила Архангела 13 іюля. Въ этотъ праздникъ въ память храмоздателя при Богослуженіи употребляется вся утварь, сохранившаяся отъ его времени, какъ-то: св. богослужебные сосуды съ покровами, священническая риза съ діаконскимъ стихаремъ, старинные крестъ и Евангеліе и большое серебряное кадило. Панихида въ случаѣ благопріятной погоды совершается у надгробнаго памятника за алтаремъ теплаго храма, т. е. близъ настоящаго мѣста земного упокоенія Ѳетіева, а въ случаѣ ненастной погоды панихида эта совершается въ церкви съ исхожденіемъ только на литію къ означенному памятнику. 4) Торжественное служеніе молебна съ 12 часовъ ночи на новый годъ Спасителю и Божіей Матери, съ поминовеніемъ на ектеніи о здравіи всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, буде кто пожелаетъ, и съ чтеніемъ въ концѣ молебна съ колѣнопреклоненіемъ молитвы на новолѣтіе; а въ началѣ предъ молебномъ настоятель церкви имѣетъ обыкновеніе устно говорить поученіе къ собравшемуся во множествѣ народу. Обычай этотъ заведенъ съ 1900 года.

Къ числу же мѣстныхъ религіозныхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ прихожанами Владимірской церкви, относится, во первыхъ, приношеніе въ храмъ на Св. Пасху пасокъ, куличей и яицъ для освященія. Всѣ эти приношенія съ возженною предъ каждымъ свѣчею разставляются на двухъ большихъ, покрытыхъ бѣлою скатертью, столахъ въ трапезной части нижняго храма, гдѣ нарочито для принесшихъ (т. е. большею частію для прислуги хозяевъ) совершается

пасхальная утреня, а по окончаніи литургіи въ верхней церкви клиръ въ полномъ облаченіи съ крестомъ и трехсвѣщникомъ при пѣніи пасхальныхъ стихиръ спускается сюда для освѣщенія и окропленія св. водою. Затѣмъ,—кромѣ отправленія частныхъ молебновъ предъ мѣстно чтимыми иконами Божіей Матери Владимірской, Великомученика Пантелеимона и новопрославленнаго угодника преп. Серафима Саровскаго чудотворца, каковыя иконы (большею частію аналойныя) почасту уносятся и на домъ изъ церкви по особеннымъ случаямъ домашней жизни, —нѣкоторыми прихожанами регулярно изъ года въ годъ въ опредѣленное время совершается на дому такое или иное Богослуженіе; такъ напр. въ домѣ дворянки Порошиной еще съ 1881 г. 3 сент. на 4-е совершается всенощная Божіей Матери «Неопалимой Купинѣ», въ домѣ мѣщанки Девятковой съ 1890 г. 24 окт. совершается молебенъ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», въ домѣ Удѣльнато Вѣдомства съ 1895 г. 6 мая благодарственный молебенъ съ канономъ прав. Іову, въ память годовщины открытія Вологодскаго округа; но въ послѣдніе три года этотъ молебенъ сталъ совершаться уже наканунѣ этого дня вмѣстѣ съ всенощной; въ Родовспомогательномъ домѣ 14 ноября (иногда и 22 іюля) царскій благодарственный молебенъ въ память открытія сего благотворительнаго учрежденія въ 1864 году, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и еще въ домѣ мѣстнаго священника съ 1902 г. 10 мая на 11-е бываетъ всенощная Владимірской Божіей Матери и на другой день водосвятный молебенъ.

ГЛАВА X.

О причтѣ и прихожанахъ Владимірской церкви.

Въ прежнія времена, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, составъ причта былъ неодинаковъ: было по три лица, было и по четыре, а съ 1882 г. стало только два лица, какъ и теперь. Изъ трехчленнаго состава причта въ началѣ XVII вѣка при Владимірской церкви были священникъ, дьячекъ и пономарь [41]), а въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка священникъ, діаконъ и пономарь [42]). Изъ четырехчленнаго состава въ концѣ XVIII и до конца XIX вѣка были священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь [43]), а въ одно время, именно съ 1867—1873 г. были даже два священника, изъ нихъ одинъ (о Петръ Соколовъ) состоялъ на діаконской вакансіи. Въ 1874 году установленъ опредѣленный штатъ, по которому при Владимірской церкви наз-

---

[41]) Въ писцовой книгѣ 1627 года о причтѣ говорится такъ: «у церкви служитъ попъ Яковъ, да дьячекъ Олешка, да пономарь Ивашко. Дворъ пречистенского попа Якова данъ ему изъ порозжіе земли въ длину 80 саж. поперегъ 10 саж., владѣетъ по данной воеводы Петра Волынского 133 году (1625). Дворъ пречистенского дьячка Олешки Ортемьева данъ ему изъ порозжіе земли въ длину 80 с. поперегъ 8 с. съ четью, владѣетъ по данной воеводы Петра Волынского 133 году. Да позади церкви Пречистыя Богородицы на архіепискупли земли въ кельи пономарь Ивашко Клементьевъ.

[42]) Въ духовномъ завѣщаніи Ѳетіева 1683 г. сказано: «А изъ тѣхъ лавочныхъ и огородныхъ и квасничныхъ и подворныхъ кортомныхъ денегъ давать къ тоя церкви (Владимірской) руги по вся годы: попу десять рублевъ, дьякону пять рублевъ, пономарю три рубли, просвирнѣ два рубли».

[43]) Исключеніе изъ этого составляютъ тѣ случаи, когда какая либо должность оставалась вакантною, такъ напр. въ 1839 г. съ мая и до ноября мѣсяца не было священника и требы по приходу, какъ видно изъ приходо-расходной книги, исправлялись городскими священниками изъ другихъ приходовъ.

начено быть настоятелемъ священнику и при немъ одному псаломщику, но фактически, какъ сказано было выше, по два члена въ причтѣ стало только съ 1882 г.; ибо до сего времени съ 1875 г. былъ еще сверхштатный псаломщикъ (Иванъ Суровцевъ), а съ 1873 до 1875 и съ 1875 до 1878 г. былъ еще и другой сверхштатный членъ (діаконъ Ѳеопемптъ Шайтановъ и діаконъ Павелъ Ждановъ). Содержаніе же свое причтъ получалъ главнымъ образомъ отъ доходовъ за требоисправленіе у своихъ прихожанъ, за славу по приходу въ храмовые и престольные праздники и отъ такъ наз. «выкадки», или денежнаго сбора по подписному листу [44]). Что же касается доходовъ, получаемыхъ отъ процентовъ съ вѣчныхъ вкладовъ и отъ арендныхъ статей, то до послѣдняго времени доходъ этотъ былъ самый незначительный. Первый вѣчный вкладъ поступилъ въ

---

[44]) Въ книгѣ братскихъ доходовъ за 1843 г. сдѣлано такое подчисленіе: получено всего на причтъ 1734 р. 70 к. (по счету на ассигнаціи, а на серебро въ 3 раза будетъ менѣе), въ томъ числѣ за требоисправленіе 871 р. 70 к., за славу 405 р. 80 к., за поминовеніе 189 р. 20 к. и выкадки 268 р. Выкадка—отъ слова кадить—это былъ старинный способъ сбиранія денегъ отъ прихожанъ во время кажденія въ храмѣ; она прекратилась только съ 1900 г. Славъ по приходу до 1856 г. происходило 16 разъ въ годъ, а съ этого времени 18 разъ; именно: въ праздникъ Крещенія Господня, въ храмовой праздникъ Ѳеодосія Великаго 11 января, въ престольный праздникъ Ѳеодосія Тотемскаго 28 янв., храмовой—Гавріило-Архангела 26 марта, во Св. Пасху, престольный—Ѳеодосія Печерскаго 3 мая, въ первую Владимірскую 21 мая, вторую Владимірскую 23 іюня, Сергія Радонежскаго 5 іюня, Антонія Печерскаго 10 іюля, Гавріила Архангела 13 іюля, въ Спасовъ день 1 авг., въ большую Владимірскую 26 авг., Ѳеодосія Печерскаго 14 авг., Ѳеодосія Тотемскаго 2 сент. Сергія Радонежскаго 25 сент. Екатерины Великомученицы 24 ноября и въ праздникъ Рождества Христова. Изъ этихъ славъ съ 1860 г. прекратились славы 10 іюля и 14 авг., съ 1862 г. слава 5 іюля; а съ 1863 г. славы 11 января, 3 мая и 2 сентября, и все-таки остается еще 12 славъ въ году.

1848 году отъ Титулярной Совѣтницы Агриппины Колпаковой въ суммѣ 535 руб. въ пользу причта, но въ 1850 году церковнымъ старостою вся эта сумма израсходована была на устройство желѣзной крыши, съ условіемъ (или точнѣе сказать—съ обѣщаніемъ) возмѣщенія этого капитала изъ кошельковой суммы по накопленіи оной, однако обѣщаннаго возмѣщенія не послѣдовало, какъ ни жаловался въ своихъ клировыхъ вѣдомостяхъ съ 1852—1858 г. причтъ на эту обиду. Средняя доходность причта по книгѣ братскихъ доходовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: съ 1840—1859 г. при священникѣ Евграфѣ Поповѣ отъ 400 р. до 600 р. въ годъ; съ 1859—1861 при священникѣ Стефанѣ Поповѣ 647 р. 52 к.; съ 1861—1868 года при священникѣ Александрѣ Баклановскомъ отъ 700—900 р.; съ 1868—1883 г. при священникѣ Иларіи Архангельскомъ отъ 900—1200 р.: съ 1883—1899 года уже въ обратномъ порядкѣ отъ 1200—900 руб., но за послѣдніе пять лѣтъ доходы причта, благодаря Бога, опять стали подниматься и уже простираются до 1300 руб. въ годъ. Тѣмъ не менѣе однако, принимая во вниманіе многосемейность и дороговизну условій жизни въ настоящее время, одного этого содержанія, получаемаго отъ прихода, вполнѣ достаточнымъ и обезпечивающимъ существованіе причта признать нельзя, да и въ прежнее время всегда по клировымъ вѣдомостямъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ содержаніе причта отмѣчалось «скуднымъ», въ 50-хъ и 60-хъ—«посредственнымъ», а въ 70-хъ—«достаточнымъ только для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей

причта». Поэтому самому въ 1870 и 1871 году возникло цѣлое дѣло о правѣ пользованія причтомъ доходами, получаемыми отъ арендной платы съ поженъ, принадлежащихъ Владимірской церкви, которое и закончилось въ благопріятномъ смыслѣ для причта; а именно—опредѣленіемъ Вологодскаго Епархіальнаго Начальства отъ $^{21}/_{23}$ декабря 1870 года, на основаніи Указа Св. Синода отъ 11-го февраля 1870 г. за № 13-мъ, предоставлено было причту Владимірской церкви пользоваться всею частію арендныхъ доходовъ безраздѣльно, но вслѣдствіе ходатайства церковного старосты (А. М. Носкова) о предоставленіи въ пользу церкви половиннаго количества арендныхъ денегъ, получаемыхъ съ поженъ, причтъ согласился на *временную* уступку въ пользу церкви третьей части получаемыхъ и имѣющихъ получаться арендныхъ денегъ [45]). Хотя эта уступка причтомъ была сдѣлана лишь только *временно*, «ради нѣкоторыхъ нуждъ церковныхъ», но и по сіе время церковь пользуется третьею частію арендныхъ доходовъ, такъ какъ она несетъ расходы по уплатѣ земскихъ и городскихъ налоговъ на земельные участки и на огородку ихъ. Всѣхъ же арендныхъ доходовъ на причтъ за послѣдній годъ получено 332 р. 73 к., между тѣмъ какъ прежде арендныхъ денегъ причтъ получалъ всего только 6 р. въ годъ. Этимъ источникомъ дохода, обѣщающемъ въ будущемъ еще большіе рессурсы съ повышеніемъ цѣнъ на земли, причтъ Владимірской церкви обязанъ выдающейся дѣятельности о. Иларія Архангельскаго, служившаго при сей церкви 15 лѣтъ; имъ приведенъ въ порядокъ

---

[45]) См. указъ Волог. Дух. Конс. отъ 7 мая 1871 г. за № 2395.

весь церковный архивъ. Столь же дѣятельнымъ настоятелемъ церкви былъ и его тесть о. Евграфъ Поповъ, служившій при сей церкви 17 лѣтъ; ему обязана церковь приведеніемъ въ извѣстность церковныхъ земель и открытымъ подъѣздомъ ко храму. Еще долго служилъ при церкви о. Іоаннъ Добряковъ—16 лѣтъ. Но особенно продолжительностью службы при Владимірской церкви выдается протоіерей о. Михаилъ Васильевскій; это былъ единственный въ исторіи Владимірской церкви протоіерей, по крайней мѣрѣ по документамъ не упоминается болѣе никакого другаго настоятеля въ санѣ протоіерея; онъ служилъ при этой церкви въ продолженіи 34 лѣтъ (съ 1805—1839 г.), и отсюда еще былъ переведенъ къ Спасообыденной всеградской церкви[46]). Одновременно съ этимъ онъ въ продолж. 43 лѣтъ до 1847 г. безпрерывно состоялъ наставникомъ Вологодской дух. Семинаріи по каѳедрѣ физико-математическихъ наукъ, куда поступилъ сразу по окончаніи курса въ оной въ 1804 г.; 25 лѣтъ былъ инспекторомъ и 3 года ректоромъ Вологодск. дух. училища; 26 лѣтъ былъ благочиннымъ 13-ти церквей г. Вологды и 25 лѣтъ членомъ Консисторіи; всего же онъ священствовалъ 45 лѣтъ; скончался 29 мая 1850 г. Нынѣшній настоятель Владимірской церкви священникъ Николай Малиновскій служитъ съ 5 ноября 1899 года, состоя въ то же время преподавателемъ Семинаріи по каѳедрѣ Гомилетики, Литургики и Практическаго руководства для пастырей церкви, по окончаніи курса Москов-

---

46) Отъ Владимірской къ Спасовсеградской церкви были переведены и еще два священника: о. Александръ Баклановскій, который скончался при оной церкви въ санѣ протоіерея, и о. Іоаннъ Озерковъ.

ской Духовной Академіи въ 1883 г.; 8 лѣтъ былъ инспекторомъ классовъ въ Волог. Епарх. женскомъ училищѣ и 2 года законоучителемъ въ VIII классѣ Маріинской женской гимназіи; рукоположенъ во священника 15 августа 1889 г. Предшественникомъ его при Владимірской церкви былъ священникъ то же съ высшимъ богословскимъ образованіемъ о. Ѳеодоръ Казанскій, нынѣшній законоучитель женской Гимназіи, но онъ служилъ при церкви только 6 мѣс.

Прихожане Владимірской церкви до конца XVIII ст. состояли изъ двухъ лишь только сословій: купцовъ и мѣщанъ; въ 1780 г. по духовной росписи въ приходѣ Владимірской церкви числилось при 33 дв. 76 муж. пола и 99 жен. пола посадскихъ и 1 м. 3 ж. дворовыхъ людей, а съ 1784 г. въ приходѣ стало появляться уже дворянское и чиновническое сословіе, впрочемъ въ полномъ составѣ членовъ при Владимірской церкви жили пока только двѣ дворянскія семьи: предсѣдатель уголовной палаты Кириллъ Степановичъ Рындинъ и прокуроръ Иванъ Никитичъ Нестеровъ; остальныя же дворянскія семьи жили въ своихъ помѣстьяхъ,—тамъ они у своихъ приходскихъ церквей и прописывались въ книгахъ, а здѣсь въ приходѣ они имѣли свои дома на случай только пріѣзда въ городъ. Такъ—по духовнымъ росписямъ за 1787 г. значатся слѣдующія, извѣстныя и по нынѣ, родовыя дворянскія фамиліи: В. И. Бабарыкинъ, помѣстье котораго было у Благовѣщенія на Емѣ,—Е. Ѳ. Резанова, помѣстье ея у Михайла Архангела на верхъ-Вологдѣ, А. П. Засѣцкій у Дмитрія Чудотворца въ Раменьѣ, Л. С. Бердяевъ у Николая Чудотворца въ Елданахъ, Маіоръ М. П.

Засѣцкій у Воскресенья въ Ракулевѣ, Н. М. Зубовъ въ Погорѣловѣ, П. Г. Бизюкинъ у Покрова на Масленѣ, Е. А. Кайсарова тамъ же и бригадиръ А. Т. Поливановъ у Воскресенья въ Ракулевѣ. Но съ 1802 года всѣ эти дворянскія семейства стали писаться уже при Владимірской церкви и къ нимъ постепенно стали присоединяться еще и другія, какъ-то: П. И. Лихаревъ, Ап. А. Волковъ, И. П. Глазовъ, В. И. Баграковъ, М. Ѳ. Тимаевъ, Г. В. Колпаковъ, М. И. Карповъ, Генералъ-маіоръ Ковригинъ и зять его подполковникъ Золотиловъ, въ послѣдствіи тоже генералъ-маіоръ, поручикъ Ефимьевъ, И. А. Левашовъ, Никита Петр. Брянчаниновъ, А. А. Прасоловъ, В. Ѳ. Алябьевъ; И. И. Глѣбовъ, П. П. Мелгуновъ, П. А. Замятнинъ, Н. П. Макшеевъ, Ѳ. И. Остолоповъ, Н. И. Эдогуровъ, д. ст. сов. П. А. Межаковъ и помѣщицы: капитанша Завіалова, Барноволокова, Поливанова, Неелова; Зубова. Маркова, Быкова, Лямина, Воейкова, Холмова; были дворяне еще и съ нерусскими фамиліями: Фонбейеръ, Польнеръ, Вуичъ, Ауербахъ, Левенталь и Штольценвальдъ. Съ конца 1870-хъ годовъ замѣчается уже, какъ бы, вымираніе дворянскихъ семействъ, такъ какъ по духовной росписи 1879 г. ихъ значится только девять фамилій: генералъ-маіоръ Брянчаниновъ, поручикъ Доводчиковъ, д. ст. с. Калошинъ, д. ст. с. Царевскій, А. П. Лихаревъ, В. С. Порошинъ, Эндоуровъ и двѣ вдовы полковниковъ Штольценвальдъ и Кермикъ, въ 1890 стало уже три фамиліи: Калошинъ, Царевскій и Порошина; а въ настояще время изъ всего многочисленнаго сонма прежнихъ дворянскихъ фамилій остается одна лишь

только вдова Коллеж. Ассес. В. И. Порошина, имѣющая свой домъ въ приходѣ.

Но кромѣ именитыхъ столбовыхъ дворянъ въ числѣ прихожанъ Владимірской церкви были и такія лица, которыя хотя по своему рожденію относятся къ низшему сословію, однако своими личными заслугами и выдающимися природными дарованіями достигли высокаго положенія и почетной извѣстности. Таковъ напримѣръ былъ Академикъ-художникъ, Титулярный Совѣтникъ Платонъ Семеновичъ Тюринъ. Будучи крѣпостнымъ человѣкомъ помѣщицы Холмовой села Архангельскаго Бохтюжской волости Вологодскаго уѣзда, онъ еще въ дѣтствѣ обратилъ на себя вниманіе способностію къ рисованію одного пріѣзжаго изъ Петербурга полковника, который выкупилъ его на волю и свезъ въ Петербургъ—нищаго и голоднаго. Мать его, по разсказамъ здравствующей доселѣ дочери Тюрина, могла дать на дорогу своему сыну одинъ лишь только «пятакъ серебра». Въ Петербургѣ его отдали учиться, и еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ въ Академію Художествъ, которую кончилъ успѣшно съ званіемъ Академика, а затѣмъ, какъ даровитый художникъ, онъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ художескомъ искуствѣ. По возвращеніи изъ командировки, онъ тридцать лѣтъ жилъ въ Петербургѣ, но по совѣту врачей, вслѣдствіе головной боли отъ переутомленія, отправился на отдыхъ въ свои родные края, гдѣ онъ женился на крѣпостной дѣвицѣ и окончательно поселился на жительство въ г. Вологдѣ сначала въ Антипинскомъ приходѣ, а потомъ въ 1868 г. онъ

купилъ себѣ домъ у помѣщика Бабарыкина въ приходѣ Владимірской церкви и въ 1882 г. 6 августа скончался 65 лѣтъ отъ роду, погребенъ на Горбачевскомъ кладбищѣ. Еще живя въ Петербургѣ, онъ, какъ замѣчательный художникъ, былъ вызываемъ для росписанія церквей,—такъ имъ росписанъ былъ лѣтній соборъ въ Тотемскомъ Спасо-Суморинскомъ монастырѣ и въ Михайло-Архангельской Бохтюжской церкви у себя на родинѣ, а за 4 года до своей смерти онъ былъ изъ Вологды приглашенъ въ Москву въ числѣ знаменитыхъ русскихъ художниковъ для росписанія храма Христа Спасителя; здѣсь онъ работалъ два года и окончательно надорвалъ свое слабое здоровье. Въ Вологдѣ же только въ Антипинской и Владимірской церкви имѣются иконы его работы и еще нѣсколько портретовъ въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ въ кельяхъ архіерейскаго дома его кисти принадлежатъ портреты Вологогодскихъ преосвященныхъ—Христофора, Павла и Палладія.—Другимъ выдающимся за послѣднее время прихожаниномъ Владимірской церкви былъ Павелъ Андреевичъ Дмитревскій,—это былъ тоже человѣкъ незнатнаго происхожденія,—сынъ псаломщика Іоанно-Богословской Большеельминской церкви Вологодскаго уѣзда. Обучался, какъ говорится, на мѣдные гроши сначала въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а потомъ въ Петербургскомъ университетѣ на Восточномъ факультетѣ; отлично изучилъ Китайскій языкъ и поступилъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Своимъ недюжиннымъ умомъ и кропотливымъ трудомъ вскорѣ же онъ вы-

двинулся въ глазахъ начальства и сталъ подниматься все выше и выше по служебной карьерѣ, пока болѣзнь сердца не прекратила дней его жизни. Долго былъ онъ консуломъ въ Ханькоу, гдѣ, благодаря его заботамъ, была устроена часовня на подобіе храма для православныхъ русскихъ, проживающихъ здѣсь по дѣламъ торговымъ. Здѣсь же его удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ во время путешествія Своего въ Японію въ 1889 г. и чрезъ своего адъютанта благоволилъ быть воспріемникомъ его сына. Въ 1895 г. П. А. пріѣзжалъ въ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Вологду и пріобрѣлъ домъ для своей семьи во Владимірскомъ приходѣ, но не судилъ Богъ ему самому пожить въ своемъ домѣ, такъ какъ онъ экстренно былъ вызванъ въ Петербургъ и немедленно же долженъ былъ отправиться на службу въ далекій Китай. Незадало до своей смерти онъ былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Шанхай и 17 авг. 1899 г. скончался въ столицѣ Кореи—Сеулѣ, куда онъ командированъ былъ для исполненія обязанностей повѣреннаго въ дѣлахъ въ Кореѣ за время отпуска русскаго посланника Павлова. Во вниманіе къ заслугамъ Павла Андреевича русское правительство перевезло на свой счетъ прахъ его въ Вологду, гдѣ онъ 20 мая 1901 г. и былъ погребенъ на Богородско-Глинковскомъ кладбищѣ, а на могилѣ его отъ того же правительства поставленъ мраморный памятникъ стоимостью въ 1000 р., семьѣ же его, состоящей изъ вдовы, четырехъ сыновей и од-

ной дочери, назначена весьма приличная пенсія [47]).

Общій составъ прихода къ началу XIX ст. былъ такой: при 57 дворахъ числилось духовныхъ 11 м. 12 ж., дворянъ 2 м. 3 жен., приказныхъ 11 м. 12 ж., посадскихъ 102 м. 122 ж. и дворовыхъ 14 м. 21 ж.; въ половинѣ столѣтія при 67 дворахъ духовныхъ 10 м. 16 ж., дворянъ 52 м. 55 ж., чиновниковъ 86 м. 95 ж., купцовъ и мѣщанъ 92 м. 136 ж., дворовыхъ 131 м. 121 ж., удѣльныхъ крестьянъ 21 м. 19 ж.; а къ началу настоящаго столѣтія при 80 дворахъ духовныхъ 11 муж. 11 ж.,

---

[47]) Въ дополненіе къ этимъ краткимъ біографическимъ свѣдѣніямъ приведемъ нѣсколько теплыхъ словъ, напечатанныхъ въ память П. А. Дмитревскаго въ газетѣ «Новое время». «Чувство признательности и уваженія заставляютъ меня, говоритъ корреспондентъ этой газеты, помянуть Павла Андреевича Дмитревскаго, нашего генеральнаго консула въ Шанхаѣ, умершаго въ срединѣ августа въ Сеулѣ, куда онъ былъ командированъ изъ Шанхая для исполненія обязанностей повѣреннаго въ дѣлахъ въ Кореѣ во время отпуска А. И. Павлова. 21-го августа покойнаго схоронили на иностранномъ кладбищѣ въ Сеулѣ. Двѣ сотни японскихъ солдатъ сопровождали гробъ того, кто еще до Японо-Китайской войны энергично боролся противъ японскихъ интригъ въ Кореѣ, временно занимая мѣсто К. И. Вебера. П. А. былъ сильный и умный человѣкъ изъ духовной среды, съ выговоромъ на «о» прошедшій тяжелую школу бѣдности и труда. Онъ былъ русскимъ на Востокѣ, зналъ замѣчательно Китай, перевелъ записки японскаго переводчика о Кореѣ, собралъ извѣстія о Кореѣ изъ китайскихъ и мѣстныхъ источниковъ, которыя составили книжечку, изданную имъ по русски въ Ханкоу, и въ портфеляхъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ лежатъ его замѣчательныя меморіи о тайныхъ обществахъ Китая, о реформаціонномъ движеніи въ Контонѣ и т. д. Послѣ покойнаго осталось не мало и другихъ цѣнныхъ работъ и матеріаловъ. Хотѣлось бы надѣяться, что они не пропадутъ для русскаго общества. Хотѣлось бы надѣяться, что дѣятельность этого русскаго представителя на Востокѣ не будетъ забыта, что его вспомнятъ и послѣдуютъ его примѣру. П. А. Дмитревскому, съ которымъ я познакомился лѣтомъ 1897 г. въ Шанхаѣ, я обязанъ цѣнными указаніями о Кореѣ.

Въ своихъ живыхъ и интересныхъ бесѣдахъ онъ разсказывалъ мнѣ, какъ ему еще задолго до Японо-Китайской войны удалось проникнуть въ намѣренія японцевъ и какъ онъ заставилъ ихъ отложить объявленіе войны, пославъ начальнику Тихо-океанской эскад-

военныхъ 47 м. 37 ж., статскихъ 37 м. 51 жен., купцовъ и мѣщанъ 127 м. 163 ж. и крестьянъ 80 м. 101 ж. По роду занятій нынѣшніе прихожане Владимірской церкви большею частію относятся къ торговому и ремесленному классу людей, на что указываетъ довольно значительное число торгово-промышленныхъ заведеній, имѣющихся въ самомъ приходѣ или въ иномъ мѣстѣ, но принадлежащихъ прихожанамъ, какъ то: ренсковый погребъ Удѣльнаго вѣдомства, 1 казенная винная лавка, 2 пивныхъ, 3 чайныхъ, 9 мелочныхъ, 5 шкафиковъ или балагановъ для торговли хлѣбомъ и овощами, 6 амбаровъ для закупки льна и зерноваго хлѣба, 1 лавка для закупки масла, 1 лавка для закупки кружевъ, 2 лавки на толкучемъ рынкѣ; изъ промышленныхъ заведеній: одна булочная, 3 хлѣбопекарни, 14 столярныхъ и малярныхъ мастерскихъ, изъ нихъ 5 цеховыхъ, одна иконописная мастерская, 3 портныхъ и 3 сапожныхъ. Однако особенно крупныхъ торговцевъ въ приходѣ

ры шифрованную телеграмму о какомъ-то постороннемъ вопросѣ и увѣривъ представителя Японіи, что онъ потребовалъ русскую эскадру для защиты Кореи. Его донесеніямъ о неминуемости войны не придавали тогда никакого значенія, такъ какъ нашъ посланникъ въ Японія М. А. Хитрово придавалъ самое положительное значеніе завѣреніямъ японскаго министра иностранныхъ дѣлъ, что никакой войны не будетъ.

Пріѣхавъ въ отпускъ, П. А. былъ встрѣченъ въ Петербургѣ насмѣшками какъ алармистъ «по молодости лѣтъ». Но едва онъ доѣхалъ до своего вологодскаго захолустья, какъ его потребовали въ Петербургъ для докладовъ, такъ какъ была получена телеграмма, что японскій корпусъ высадился въ Кореѣ. Да, это былъ истинно русскій человѣкъ, широко понимавшій русскія задачи и русскіе интересы и умѣвшій ихъ отстаивать. Дипломаты шаркуны не могли простить ему, что онъ дурно говоритъ по англійски, но сами англичане уважали его, какъ уважаютъ они каждаго, кто знаетъ—что онъ хочетъ». *Сигма.*

нѣтъ, за исключеніемъ торговой фирмы Пермяковыхъ, имѣющей въ центрѣ города магазинъ съ галантерейнымъ товаромъ. Такъ какъ Владимірскій приходъ занимаетъ малонаселенную окраину города, то это обстоятельство способствуетъ еще занятію огородничествомъ; въ прежнее время оно дѣйствительно и было развито въ приходѣ, да и нынѣ до 10 прихожанъ спеціально занимаются разведеніемъ капусты, огурцовъ и др. овощей въ парникахъ и на грядахъ, но надо полагать, что эта отрасль промышленности совсѣмъ падетъ съ заселеніемъ края, такъ какъ многіе домовладѣльцы находятъ болѣе выгоднымъ для себя застраивать свои огороды домами подъ квартиры, на которыя съ каждымъ годомъ цѣны все болѣе и болѣе повышаются, а съ устройствомъ желѣзнодорожнаго депо, отчасти примыкающаго къ району Владимірскаго прихода [48]), еще болѣе, конечно, застроится этотъ край и усилится торгово-промышленная дѣятельность обитателей его. Вообще это сосѣдство желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и товарной станціи Петербургской желѣзной дороги подаетъ большія надежды на увеличеніе роста и благосостоянія Владимірской церкви и ея прихода.

---

[48]) Районъ Владимірскаго прихода занимаетъ площадь изъ 11 кварталовъ въ сѣверо-западномъ углу города, разсѣченную тремя улицами: Дворянской, Обуховской и Гасиловской и четырьмя поперечными: Кузнецкой, Бестужевской, Петербургской и Богословской. Желѣзно-дорожныя мастерскія строятся противъ Дворянской и параллельной ей Кобылкинской, а товарная станція по направленію Обуховской улицы.

ГЛАВА XI.

О земляхъ Владимірской церкви.

Владимірская церковь и въ настоящее время можетъ считаться одною изъ богатыхъ по владѣнію недвижимою собственностію и въ частности землею, тѣмъ болѣе это нужно сказать по отношенію къ прежнимъ временамъ. И такъ какъ большая часть земли перешла во владѣніе церкви еще съ конца XVII в. по духовному завѣщанію Ѳетіева, то приведемъ здѣсь «роспись гостя Гаврила Мартынова сына Ѳетіева, сколько ево лавокъ, анбаровъ, квасницъ, дворовъ, огородовъ и сѣнныхъ покосовъ въ разныхъ мѣстахъ: и тѣми лавками и анбарами и дворами съ лавочными и съ анбарными и дворовыми мѣстами и огороды и сѣнными покосы поступился я въ домъ Пресвятѣй Богородицы Владимірской въ помяновеніе души своей, опрочѣ того двора, въ которомъ похочетъ жить жена моя Ульяна съ людьми своими: а какъ случитъ Богъ ей смерть и тотъ дворъ взять въ домъ Пресвятѣй Богородицѣ. На Вологдѣ въ Коровинѣ улицѣ (которая шла мимо церкви, гдѣ теперь Богословская улица), да по самое подскотинное поле дворы мои и огородные мѣста, да на той же землѣ дворъ мой и съ дворовымъ со всякимъ кожевнымъ строеньемъ (гдѣ и теперь находится большая церковная пожня по ту и другую сторону Петербургскаго тракта). Въ Коровину улицу идучи къ церкви на правой сторонѣ огородъ. Да въ Коровинѣ жъ улицѣ отъ церкви идучи на правой сторонѣ дворъ бывалъ Филиппа Сырейщикова, а взятъ

у меня за деньги по купчей, и буде Филиппъ противъ купчей деньги за тотъ дворъ скажетъ готовы и ему тотъ дворъ отдаетъ, а деньги взять церковному старостѣ въ домъ Богородицы и купчую ему выдать. Да изъ Коровиной-жъ улицы къ полю на правой сторонѣ огородъ скрай поля до Кобылкины улицы (которая шла мимо церкви Царя Константина) да другой огородъ противъ тогожъ огорода за дорогой Кобылкинской на краю же дороги Широкой улицы (эта улица шла въ Прилуки изъ города чрезъ Ямскую слободу). Да у Убогихъ Дому (близъ Герасимовской церкви и Лазаревскаго кладбища) два огорода большіе сѣнные покосы. Да въ Ѣхаловыхъ Кузнецахъ идучи изъ города на правой сторонѣ огородъ, да по рѣчкѣ (Чернавкѣ) огородъ, да тутъ же по рѣчкѣ огородъ Алексѣя, да Кондратья Мизгиревыхъ бывали ихъ сѣнные покосы. Да за рѣчкою два огорода. Да на той же сторонѣ дворовое и огородное мѣсто и за рѣку и то куплено у брата моего Якова Ѳетіева. Да изъ города идучи на лѣвой сторонѣ въ Обухово (гдѣ теперь Власіевская церковь) сѣнные покосы между дорогами. Да въ Ѣхаловыхъ Кузнецахъ на лѣвой сторонѣ, да изшедъ Кузнецы у мосту (чрезъ Чернавку) огородъ и за рѣчку и до сполья покупные мои огороды, тутъ-же съ поля дѣда и отца моего дворовые и огородные мѣста до краю поля (гдѣ теперь большая церковная пожня). Да оброчные мѣста пахотные и сѣнные покосы межъ рѣчекъ Чернавки и Содимки (или по нынѣшнему Турнавы, гдѣ теперь находятся кирпичные заводы) да во Власіевской улицѣ три двора съ огородами.—Внутри города у таможни на крестцахъ лавка на два лица.

Къ Вознесенью идучи изъ города на лѣвой сторонѣ въ Колашномъ ряду два мѣста лавочные. Въ соляномъ ряду лавка. На сырейной площадкѣ анбарное мѣсто порожное. Въ суконномъ ряду идучи къ Гостинному Двору на правой сторонѣ лавочное порожнее мѣсто. Идучи изъ Никольскихъ воротъ за Золотуху на правой сторонѣ отъ Золотухи рѣки да до церкви мѣсто и натомъ мѣстѣ построены квасницы. Изъ Рощенья идучи въ Спасскіе ворота на лѣвой сторонѣ дворъ и построены лавки, да подъ избой квасница. Да на правой сторонѣ подлѣ Золотухи рѣки порожное мѣсто. Да за рѣкой Вологдой сѣнные покосы и огороды. Да въ Еремієвѣ (въ Леонтьевскомъ ручью) съ краю идучи въ пустыню на лѣвой сторонѣ огородъ. И на тѣ вышеписанные лавки, анбары и дворы и на лавочные и на анбарные и дворовые и огородные мѣста и на сѣнные покосы свидѣтельствуютъ письменные крѣпости и тѣ крѣпости отдать въ домъ Пресвятыя Богородицы церковному старостѣ съ роспискою[49])». Куда же, спра-

[49]) Всѣ эти крѣпостные акты, писанные на особыхъ свиткахъ числомъ до 130 дѣйствительно поступили въ церковь изъ фамильнаго архива гостя Ѳетіева при передачѣ Владимірской церкви правъ на владѣніе завѣщанными ей землями. А какъ легко доставались эти земли Ѳетіеву, объ этомъ можно судить потому, напр., что въ 1660 г. ему выдана была воеводою Стрешневымъ данная на пустое порозшее мѣсто за городомъ между улицею Ѣхаловы Кузнецы и улицею Гасилки подлѣ рѣчки Содемки въ длину 95 саж. поперегъ 28 саж. безъ взиманія за это какой-бы то нибыло платы,—или какъ дешево покупались имъ земли, это видно изъ того напр., что дворовое мѣсто по лицу 7 с. въ длину 80 с. Ѳетіевъ купилъ за 6 руб., «а на томъ дворѣ, сказано въ купчей, хоромы изба совсѣмъ нарядомъ, что въ стѣнахъ держитъ, да и противъ избы клѣтка, да баня съ передбаньемъ, да повить на столбахъ жердяная, да возлѣ бани хлѣвчикъ, да ворота передніе и задніе, да въ огородѣ колодезь».

При такой дешевизнѣ цѣнъ на дома и земли, да такому богачу, какъ Ѳетіевъ, ничего не стоило бы откупить почти полгорода.

шивается, дѣвалось это богатое наслѣдіе Владимірской церкви? Гдѣ эти квасницы, амбары и лавки, которыя достались церкви отъ Ѳетіева? О нихъ осталось одно лишь только воспоминаніе, что находящіяся по ту и другую сторону Золотухи около каменнаго моста торговыя помѣщенія, если не самыя зданія, то по крайней мѣрѣ эти мѣста были когда-то церковными; но онѣ всетаки еще сослужили службу для церкви,—мы знаемъ уже, что на деньги, вырученныя отъ продажи лавокъ и т. п., построена была холодная каменная церковь Владимірской Божіей Матери;—а куда дѣвались тѣ многочисленные земельные участки «съ дворовыми мѣстами и огороды и сѣнными покосы», о которыхъ говорится въ духовномъ завѣщаніи Ѳетіева? Отвѣтъ на это мы находимъ въ документахъ церковнаго архива; такъ въ описи 1833 г. говорится: «земли при сей церкви находилось въ разныхъ мѣстахъ прежде сего въ городѣ Вологдѣ огородной, сѣнокосной, дворовой съ домами, лавками и квасницами довольное количество, которая поступила въ церковь съ 1694 г. (?) по крѣпостнымъ актамъ и духовному завѣщанію торговаго гостя Гавріила Ѳетіева, утвержденному подписомъ и печатью Патріарха Іоакима Московскаго въ патріаршемъ его домѣ. Но въ послѣдствіи времени въ разные годы многія мѣста, особенно внутри города, гражданскимъ Правительствомъ отданы градскимъ обывателямъ подъ постройку домовъ и другихъ заведеній безъ всякихъ за оныя вознагражденій, а иныя отведены подъ торговыя площади, улицы и дороги или подъ казенныя постройки, такъ что весьма малая часть земли сей находится нынѣ во владѣніи церкви, состоящей

(земли) изъ нѣкоторыхъ остатковъ прежде бывшей церковной поженной земли близъ городового сполья». Въ дополненіе къ этому объясненію въ качествѣ иллюстраціи укажемъ еще на одинъ фактъ, записанный въ клировыхъ вѣдомостяхъ 1835 года. «Въ прошломъ 1824 г. Вологодскій гражданскій губернаторъ г. Брусиловъ проложилъ трактъ большой дороги (разумѣется нынѣшній Петербургской трактъ) на лучшемъ церковномъ поженномъ мѣстѣ безъ всякаго удовлетворенія за оное и безъ сношенія съ Духовнымъ Начальствомъ, расторгнувъ тѣмъ мѣсто сіе на двѣ такія части, которыя менѣе почти приносятъ пользы церкви, нежели сколько стоитъ ежегодное ихъ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ огородкою, а за симъ къ большему убытку церкви вынудилъ властію своею церковнаго старосту выкопать канавы по обоимъ сторонамъ сей дороги на церковный щетъ». Но нельзя также считать вполнѣ безотвѣтственнымъ и причтъ съ церковнымъ старостою за упущеніе церковной земли въ частное владѣніе. Ибо когда въ 1847 году возникло въ Вологодскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о приведеніи въ извѣстность земель, принадлежащихъ Владимірской церкви, то отъ причта и старосты сей церкви истребовано было Судомъ объясненіе относительно принадлежности тѣхъ земель Владимірской церкви. Ссылаясь въ оправданіе давности и неоспоримости правъ церкви на владѣніе землею не по одному только духовному завѣщанію Ѳетіева, но и на основаніи писцовыхъ книгъ 1677 года и градской подворной книги 1717 г., причтъ въ своей запискѣ объясняетъ, что если, нѣкоторыя мѣста и отошли въ частное владѣніе, такъ

это произошло не по какому либо акту, а «отъ непринятія предмѣстниками нашими должныхъ мѣръ ходатайства объ огражденіи церковной собственности». Такимъ образомъ дѣло объясняется очень просто: всякій безвозбранно могъ завладѣть церковною землею, такъ какъ за этимъ никто не слѣдилъ, да и земля цѣнилась тогда ни вочто; вотъ почему теперь и остались за церковію только земли, лежащія на окраинѣ города, которыхъ прежде никому не надо было. И хотя по распоряженію Губернскаго Правленія въ 1854 году всѣ земли, принадлежащія Владимірской церкви, были приведены въ извѣстность и положены на двухъ планахъ губернскимъ землемѣромъ Кашперовымъ,—по одному изъ этихъ плановъ значится земли въ 14 участкахъ 10 десятинъ 804 квадр. саж., по другому—въ 4-хъ участкахъ 2192 кв. саж., по тѣмъ не менѣе однако, по той же самой причинѣ, оказались возможными захваты церковной земли и въ послѣдующее время; ни причтъ, ни староста не вступались въ это дѣло, такъ какъ огородка земли и оплачиваніе поземельныхъ налоговъ для нихъ дороже бы стало того, сколько доходу могла принести имъ земля, ибо арендная плата на земли до 1870-хъ годовъ была самая ничтожная, такъ что нѣкоторые земельные участки, которые причтъ самъ не могъ обработывать, оставались пустопорожними и служили городскимъ выгономъ для скота. Это дало поводъ городскому обществу чрезъ своего повѣреннаго, мѣщанина Быструнина въ 1863 г. возбудить дѣло въ Магистратѣ объ изъятіи въ пользу города излишней, яко бы неправильно владѣемой церковію земли, но въ слѣдующемъ же году, по

указу Вологодской Палаты Гражданскаго Суда, Городской Магистратъ долженъ былъ это дѣло прекратить, какъ ему не подлежащее. И такъ церковь продолжала считаться собственницею всѣхъ земельныхъ участковъ въ полномъ ихъ объемѣ, какъ они обозначены на планахъ 1854 г.; но такъ какъ фактически она не пользовалась правами юридическаго лица, то этимъ обстоятельствомъ воспользовались частныя лица и утвердились въ правахъ собственниковъ нѣкоторыхъ участковъ церковной земли на основаніи закона десятилѣтней земской давности. Такой именно прискорбный случай произошелъ въ 1890-хъ годахъ относительно земельныхъ участковъ, находящихся въ 3 уч. города Вологды въ приходѣ церкви Леонтія Ростовскаго, гдѣ изъ 4-хъ значущихся на планѣ участковъ церковной земли въ настоящее время въ натурѣ остался только одинъ неприкосновенною собственностію церкви. Въ свою очередь и церковъ на основаніи того же закона о давностномъ владѣніи укрѣпилась чрезъ Окружный Судъ въ 1901 году въ трехъ пустопорожнихъ участкахъ земли, находящихся въ 72 и 73 кварт. по улицамъ Ѣхаловы Кузнецы и Бестужевской, одинъ участокъ площадію въ 657 квад. саж., другой въ 379 кв. саж. и третій въ 605 кв. саж., изъ коихъ два первыхъ не были помѣчены на планѣ 1855 г. Въ будущемъ предстоитъ сдѣлать тоже самое и относительно другихъ земельныхъ участковъ, принадлежащихъ Владимірской церкви, такъ какъ за давностію истекшаго времени нѣкоторыя мѣста, показанныя въ планѣ, не соотвѣтствуютъ натуральному владѣнію въ настоящее время, что на практикѣ не

рѣдко вызываетъ споры и пререканія съ сосѣдними владѣльцами и кромѣ того значительная уже часть церковной земли отошла подъ полотно Архангельской и Петербургской желѣзной дороги, а именно: подъ Архангельскую дорогу въ 1897 г. отчуждено было 1 дес. 1274 кв. саж., не считая земли подъ ручьемъ и дорогою 116 кв. саж., а подъ Петербургскую въ 1904 г. 2320 кв. саж. и подъ улицей 416 кв. саж. [50]). Такимъ образомъ во владѣніи церви въ настоящее время всей земли въ 12 участкахъ приблизительно будетъ $9^1/_2$ десятинъ. Наибольшіе по пространству участки земли съ 1902 года отданы въ аренду на три года по формальному контракту съ торговъ, а остальныя на годъ по домашнему условію. Пожня же при церкви въ 1902 г. была раздѣлена пропорціонально между церковію и членами причта и утилизируется каждымъ отдѣльно. Здѣсь на небольшомъ пространствѣ земли въ 112 квадр. саженъ, противъ алтаря холодной церкви, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была лужа стоячей воды и росъ ивовый кустарникъ, мѣстнымъ священникомъ его собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ устроенъ садикъ, о чемъ составлена опись, надлежаще засвидѣтельствованная на основаніи опредѣл. Св. Сѵнода отъ $^{18}/_{21}$ дек. 1902 г. за № 5625 п. 5.

---

[50]) За отчужденную подъ Архангельскую желѣзную дорогу землю въ 1901 г. получено церковію вознагражденіе въ размѣрѣ 1530 р. 77 к. по разсчету за десятину 1000 р., хотя Вологодскою оцѣночною комиссіею земля въ отчужденномъ участкѣ, какъ находящаяся въ чертѣ города, была оцѣнена въ 2400 р. за десятину, «но, какъ сказано въ протоколѣ оцѣн. ком. 1 іюля 1897 г., въ виду заявленія настоятеля церкви Добрякова сумму эту уменьшить до 1000 р.»; а за отчужденную землю подъ казенную Петербургскую желѣзную дорогу вознагражденіе еще не получено, но земля оцѣнена, какъ и въ первый разъ, по рублю за кв. сажень или 2400 р. за десятину.

ГЛАВА XII.

О приходскомъ Попечительствѣ и о другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ приходѣ Владимірской церкви.

Приходское Попечительство при Вологодской градской Владимірской церкви существуетъ съ 1900 г. Возникло оно по иниціативѣ мѣстнаго приходскаго священника, который, заручившись предварительно согласіемъ почетнѣйшихъ прихожанъ, 8 сентября 1900 г. послѣ поздней литургіи сдѣлалъ общее собраніе прихожанъ, познакомилъ ихъ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о приходскихъ Попечительствахъ при православныхъ церквахъ, указалъ имъ на необходимость и пользу сего учрежденія вообще и въ частности при Владимірской церкви, какъ для благоустройства приходскаго храма, такъ и для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ и предложилъ прихожанамъ избрать изъ своей среды Предсѣдателя и членовъ сего Попечительства. Таковое предложеніе священника было принято сочувственно, открытіе Попечительства признано весьма желательнымъ и необходимымъ при Владимірской церкви и тогда же въ составъ его общимъ согласіемъ были избраны предсѣдателемъ—мѣстный священникъ и членами, кромѣ діакона и церковнаго старосты, какъ непремѣнныхъ членовъ сего Попечительства по самому Положенію о немъ, еще 26 лицъ мужскаго пола и 4 женскаго пола. На прошеніи священника съ представленіемъ приговора прихожанъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ

Вологодскій и Тотемскій положилъ резолюцію таковую: «Открытіе Приходскаго Попечительства въ составѣ предсѣдателя и членовъ изъ прихожанъ Владимірской церкви благословляется». Получивъ Архипастырское благословеніе, члены приходскаго Попечительства по приглашенію своего предсѣдателя 1-го октября 1900 года—въ праздникъ Покрова Божіей Матери собрались въ храмъ Божій, чтобы общею молитвою по чину церковному испросить себѣ у Господа благодатной помощи для начала своей дѣятельности и того же дня на первомъ своемъ засѣданіи постановили: соорудить по подпискѣ между собою икону Покрова Божіей Матери въ память открытія въ этотъ день Попечительства и каждогодно къ этому дню представлять отчетъ въ суммахъ Попечительства общему собранію прихожанъ. За первый годъ денежныхъ суммъ Попечительства поступило на приходъ 1306 р. 48 к. и израсходовано 1303 р. 25 к., изъ нихъ 1008 р. 87 к. на устройство ограды и св. вратъ; за второй годъ поступило 1448 р. 87 к., въ томъ числѣ взято безпроцентной ссуды у членовъ Попечительства 450 руб., и израсходовано 1424 руб. 59 коп., изъ нихъ на ограду и рѣшетку 1147 руб. 9 к.; за третій годъ поступило 732 р. 33 к. и израсходовано 720 р. 47 к., изъ нихъ на устройство ограды 478 р. 82 к.; за четвертый годъ поступило 706 р. 74 к., израсходовано 628 руб. 19 коп., изъ коихъ за каменную ограду уплачено оставшагося долга 179 руб. 20 коп. и на устройство новой деревянной ограды употреблено 100 руб., а за текущій, пятый годъ существованія Попечительства посту-

пило 574 р. 89 к. и израсходовано 535 р. 84 к., изъ нихъ 200 руб. на устройство пола въ нижней церкви. Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что дѣятельность Попечительства за первое пятилѣтіе главнымъ образомъ направлена была на дѣло церковнаго строительства и вообще на внѣшнее благоустройство храма. Что же касается благотворительности въ приходѣ, то эта второстепенная цѣль Попечительства, по причинѣ насущныхъ потребностей самой церкви, не могла быть вполнѣ удовлетворена. И только въ послѣднемъ годичномъ засѣданіи членовъ Попечительства 1 октября 1904 г., по предложенію одного изъ нихъ, большинствомъ голосовъ рѣшено было ежегодно отчислять до 10% съ общей суммы прихода на устройство со временемъ какого либо убѣжища для обездоленныхъ старцевъ и круглыхъ сиротъ (журн. № 15 ст. 8). До сего же времени Попечительство ограничивалось только выдачею пособій бѣднымъ изъ прихода къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи и ежемѣсячнаго пособія въ 1902 году столѣтнему почти старцу Як. Степанову до смерти его, въ 1903 и 1904 г. полуслѣпому и больному старику А. Соколову тоже до смерти его и въ настоящемъ 1905 г. женѣ запаснаго нижняго чина, взятаго на войну М. Быковой. Кромѣ того предсѣдателю Попечительства предоставлено право въ экстренныхъ случаяхъ, какъ то напр. на погребеніе неимущихъ умершихъ, на леченіе больныхъ, на призрѣніе сиротъ и т. п. выдавать пособіе по своему усмотрѣнію, но каждый разъ не свыше пяти рублей въ виду ограниченности денежныхъ средствъ Попечительства. Всего же на

дѣло благотворительности въ приходѣ съ 1 октября 1900 года по 1 октября 1905 года употреблено было 148 руб. 55 коп.

При пособіи Попечительства также (журн. № 13 ст. 3) 11 января 1904 года при Владимірской церкви открыта была безплатная приходская библіотека, которая помѣщается въ особомъ стеклянномъ шкафу въ верхней церкви у старостинскаго ящика. Въ библіотеку сію часть книгъ поступила изъ церковной библіотеки съ исключеніемъ ихъ изъ каталога и описи, а большая часть пожертвована разными лицами, какъ то: мѣстнымъ свящ. Н. Малиновскимъ, дворянками Мичуриной и Порошиной, нынѣшнимъ церковнымъ старостою Ширковымъ и представителями отъ прихода Монастыревымъ и Архиповымъ. Въ библіотеку выписываются и нѣкоторыя повременныя изданія, а именно: на церковныя суммы журналъ «Душеполезное Чтеніе», на попечительскія—«Русскій Паломникъ» и «Воскресный благовѣстъ» и еще безплатно высылаются въ библіотеку журналы: «Душеполезный собесѣдникъ», «Наставленія и утѣшенія святой вѣры», а въ прошедшемъ году кромѣ того неизвѣстнымъ лицомъ выписывались въ библіотеку журналы: «Кормчій» и «Почаевскій листокъ». Всего же въ настоящее время въ библіотекѣ числится по каталогу 178 №№ различныхъ названій и до 220 экземпляровъ книгъ и всѣ онѣ въ переплетѣ, на каковой предметъ Попечительствомъ ассигнуется по 10 руб. въ годъ. Выдача книгъ производилась о. діакономъ съ записью въ особую книгу, по воскреснымъ днямъ послѣ поздней литургіи, а въ великій постъ обыкно-

венно послѣ вечерни, за которою приходскимъ священникомъ предлагались чтенія народу общедоступныхъ статей изъ тѣхъ же книгъ приходской библіотеки, а діакономъ прочитывались житія святыхъ по средамъ за позднею обѣднею. Подобныя чтенія, помимо назиданія, возбуждали интересъ въ народѣ и къ самому чтенію духовныхъ книгъ и, дѣйствительно, въ великій постъ книги изъ библіотеки разбирались весьма охотно.

Независимо отъ церкви и Попечительства во Владимірскомъ приходѣ имѣются еще слѣдующія учрежденія съ благотворительною или просвѣтительною цѣлію: 1) Родовспомогательный домъ, основанный въ 1864 году и состоящій, какъ было сказано ранѣе, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Сіе благотворительное заведеніе находится въ завѣдываніи особаго совѣта изъ 9 членовъ Вологодскаго женскаго Благотворительнаго Общества подъ предсѣдательствомъ В. А. Васильевой, на содержаніе котораго ежегодно употребляется до 6 тысячъ рублей,—по послѣднему отчету за 1904 годъ израсходовано было 6670 руб. 14 коп.,—и въ которомъ ежегодно находятъ безплатную акушерскую помощь и прекрасный уходъ нѣсколько сотъ беременныхъ женщинъ,—за прошедшій годъ число ихъ возросло до 696. Сюда идутъ не однѣ незамужнія, лишенныя крова, но и замужнія также всякаго званія и сословія, которыя хотя и имѣли бы возможность провести родовой періодъ времени у себя на дому, но поступаютъ сюда, желая освободить домашнихъ своихъ отъ хло-

нотъ и надѣясь на тщательный уходъ, какой они уже не могутъ имѣть у себя. Въ виду такого огромнаго наплыва установлено съ имущихъ взимать плату отъ 3 до 15 рублей. Съ 1872 г. и до 1899 г. требоисправленіе при семъ домѣ отправлялось причтомъ Владимірской церкви, а съ этого времени назначенъ былъ особый священникъ, только воцерковленіе съ причащеніемъ новорожденныхъ младенцевъ неизмѣнно совершается при Владимірской церкви. 2) При Родовспомогательномъ домѣ нераздѣльно существуетъ повивальная школа съ двухлѣтнимъ курсомъ, куда принимаются не моложе 16 лѣтъ дѣвицы, бываютъ иногда и вдовы; за послѣдній годъ въ школѣ всего было 12 учениць, кончило 5 съ званіемъ повивальныхъ бабокъ второго разряда. 3) При томъ же домѣ, только въ особомъ помѣщеніи 2-го этажа, и подъ тѣмъ же управленіемъ совѣта Благотворительнаго Общества съ открытъ воспитательный дѣтскій пріютъ, куда принимаются уже только круглыя сироты и мальчики содержатся здѣсь до тѣхъ поръ, пока не кончатъ школу, а дѣвочки не обучатся рукодѣлію. Благопопечительный Совѣтъ самъ и подъискиваетъ имъ такое или иное мѣсто и родъ занятій; за прошедшій годъ по отчету въ пріютѣ было 16 дѣтей, изъ нихъ 7 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ. 4) Успенское женское училище существуетъ съ 1872 г. на средства города въ отдѣльномъ для него домѣ и при этомъ училищѣ съ 1878 года открытъ особый рукодѣльный классъ, куда поступаютъ большею частію кончившія въ томъ же училищѣ дѣвочки. 5) При Успенскомъ училищѣ 1897 г. декабря 7 дня открыта еще безплатная женская воскресная школа

для взрослыхъ, преимущественно изъ городской прислуги, но немало также посѣщаетъ эту школу и дѣвицъ изъ ближайшихъ къ городу деревень; за послѣдній годъ въ школѣ перебывало болѣе 200 ученицъ и учащихъ было 40 человѣкъ. 6) Кромѣ сего въ приходѣ Владимірской церкви есть еще одно городское приходское училище, помѣщающееся въ наемной квартирѣ близъ церкви, для однихъ только мальчиковъ, которыхъ бываетъ въ этой школѣ до 100 человѣкъ.

Въ 1901 году въ приходскомъ Попечительствѣ, по предложенію Предсѣдателя, былъ возбужденъ вопросъ и объ устройствѣ въ приходѣ на средства Попечительства женской начальной школы, въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ причтоваго дома, но вопросъ этотъ въ виду начатой Попечительствомъ постройки каменной ограды былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени (журн. № 7 нояб. 11 дня). Однако рано или поздно Попечительству придется же считаться съ этимъ вопросомъ вслѣдствіе ожидаемаго роста населенія въ приходѣ и переполненія существующихъ школъ Гражданскаго Вѣдомства, да и задача приходскаго Попечительства не будетъ достаточно выполнена, если оно не будетъ имѣть у себя въ приходѣ своей школы или пріюта для дѣтей.